



Информационно-аналитический центр «СОВА»

Телефон/факс: (495) 517-9230

E-mail: mail@sova-center.ru

Новости и публикации: <http://sova-center.ru>

Мария Кравченко, Александр Верховский

Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2015 году

Содержание

Резюме.....	2
Нормотворчество	3
Основные направления преследований	6
Интернет и антиэкстремизм	6
Практика блокировок в целом	6
Некоторые примеры блокировок.....	8
Иные санкции	9
СМИ и антиэкстремизм	10
Политические и гражданские активисты.....	11
«Украинский вопрос»	11
Иной «сепаратизм»	14
Злоупотребление криминализацией возбуждения ненависти	15
Злоупотребления, связанные с запретом политических группировок.....	16
Религиозные группы	17
«Хизб ут-Тахрир».....	17
«Таблиги Джамаат».....	18
Последователи Саида Нурси.....	19
Иные мусульмане	20
Свидетели Иеговы.....	21
Фалуньгун	22
Российская православная автономная церковь	23
Критики религии	23
Случайные жертвы неправомерного антиэкстремизма	25
Немного статистики.....	26

Москва, февраль 2016

Резюме

Как мы не раз писали, антиэкстремистское законодательство с его неопределенными формулировками прекрасно подходит для преследования политических оппонентов или иных групп, выделяющихся из мейнстрима. При этом преследование может быть более или менее правомерным в смысле соответствия российской Конституции и самому этому законодательству. Приоритетные объекты неправомерного правоприменения периодически меняются в зависимости от политической ситуации и общественных настроений.

С 2014 года к традиционному «лидеру» в этом смысле – так называемому альтернативному исламу – ожидаемо добавились противники государственной политики в отношении Украины. Того же эффекта, в принципе, можно было бы ожидать в связи с вступлением России в войну в Сирии и связанной с этим актуализацией угрозы терроризма внутри России. Отчасти так и случилось, но столь же существенных перемен в репрессивной практике в отношении «альтернативного ислама», как в связи с украинскими событиями в 2014 году, не произошло. Скорее, можно говорить, что упрочилась наметившаяся ранее тенденция предъявлять непропорционально тяжкие обвинения и выносить непропорционально суровые приговоры.

В 2015 году¹ мы не столкнулись ни с какими качественными новшествами по сравнению с 2012–2014 годами. Новые репрессивные законы почти не принимались; видимо, можно говорить об очередной временной стабилизации этого раздела законодательства. Ранее принятые применялись несколько более активно: были вынесены первые неправомерные приговоры за призывы к сепаратизму и возбуждены первые неправомерные дела об оскорблении чувств верующих.

В целом мы видели больше неправомерных или сомнительных приговоров оппозиционным активистам разного рода, но это результат рассмотрения дел, начатых годом ранее, а новых открывается меньше. Зато в таких приговорах чаще стало фигурировать реальное лишение свободы. Постепенно расширяется практика запрета материалов как экстремистских, а также антиэкстремистских блокировок в интернете. Все чаще Роскомнадзор неправомерно выносит предупреждения редакциям СМИ. Можно сказать, что неправомерный антиэкстремизм после подъема в предыдущие годы закрепился на достигнутой высоте.

Злоупотребления могут служить и служат политическим целям, но нельзя недооценивать такой важный фактор, как «бюрократическая инерция» в правоприменении. Об этом особенно ярко свидетельствует практика блокировок в интернете: чем больше накоплено опыта, тем она шире. То же относится к применению новых норм УК или КоАП. Что касается ужесточения наказания, мы можем предполагать, что правоохранительные органы, а вслед за ними и суды, видят в суровых приговорах необходимую меру усиления борьбы с группами и течениями, которые представляются им опасными и при этом не поддаются на менее жесткий прессинг.

Увеличивается давление одновременно на радикальных националистов, сталинистов, либеральных оппозиционеров, на мусульманских активистов – от адептов террористов до совершенно мирных групп, на заведомо безобидных Свидетелей Иеговы и просто случайно попавших в зону противодействия экстремизму граждан и организации. Соответственно, в обществе растет уверенность в том, что противодействие экстремизму является сферой произвола и предлогом для все более широкого нарушения основных прав и свобод граждан.

¹ Доклад о событиях 2015 года подготовлен в рамках проекта, при реализации которого используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 1 апреля 2015 г. № 79-рп и на основании конкурса, проведенного Движением «Гражданское достоинство» (<http://civildignity.ru>).

Высшие политические, судебные и полицейские инстанции никакой проблемы в происходящем, похоже, не видят и лишь подтверждают разными способами свою убежденность в верности выбранного курса, что, опять же, дурно отражается на практике.

В результате даже в тех случаях, когда антиэкстремистское правоприменение преследует вполне оправданную цель вполне законными средствами, это не вызывает позитивного отклика в обществе и, следовательно, не способствует противодействию реально существующим опасным тенденциям. Тем более это относится к случаям, когда сомнительными являются либо цели, либо средства правоприменения, либо и то, и другое.

Нормотворчество

2015 год оказался гораздо менее продуктивным по части обновления антиэкстремистского законодательства, чем несколько предыдущих. Хотя, конечно, и в этом году было немало громких репрессивных инициатив², но почти все они не выглядели перспективными. Возможно, в какой-то момент людям, управляющим реальным законотворческим процессом, стало понятно, что ужесточение законодательства должно быть приостановлено, чтобы правоприменительная система освоила изменения последних трех лет.

Примечательно, что в этом году наиболее существенные перемены коснулись не уголовного законодательства, а более мягких инструментов, и здесь следует отметить в первую очередь две нормы, одна из которых лишь отчасти относится к интересующей нас сфере.

Во-первых, мы имеем в виду закон о «нежелательных организациях», то есть новые дополнения в печально известный «закон Димы Яковлева». 23 мая президент подписал поправки, согласно которым *«деятельность иностранной или международной неправительственной организации, представляющая угрозу обороноспособности или безопасности государства, либо общественному порядку, либо здоровью населения, в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, прав и законных интересов других лиц может быть признана нежелательной на территории Российской Федерации»*.

Решение о том, что деятельность какой-либо организации является нежелательной на территории РФ, должна принимать Генпрокуратура при участии МИДа и Минюста, но не суда. Сотрудничество с «нежелательными организациями» является административным правонарушением, а рецидив такого сотрудничества и тем более руководство их работой в России – уголовным преступлением. Можно было, среди прочего, предположить, что речь идет об угрозах, которые могут быть названы террористическими или экстремистскими. Тогда поправки могли бы рассматриваться как дополнительный инструмент антиэкстремистского законодательства, но возник резонный вопрос, почему в данном случае предусмотрена внесудебная процедура, если признание организаций, в том числе и зарубежных, экстремистскими возможно только через суд.

До сих пор, однако, практика правоприменения идет по другому из ожидавшихся сценариев – «нежелательными» становятся западные фонды, поддерживавшие общественную активность, которая не соответствует даже широкой интерпретации юридического определения экстремизма.

Вторая важная новация 2015 года – введение административной ответственности за экстремистскую деятельность в масс-медиа. Естественно, не вместо уголовной, а в дополнение к ней.

² Среди них стоит назвать предложения криминализовать оправдание сталинизма и отрицание геноцида армян, ввести уголовную ответственность для родственников экстремистов и террористов и лишать гражданства их самих, резко ужесточить ответственность за демонстрацию запрещенной символики.

2 мая были внесены очередные поправки в КоАП: в ст. 13.15 (злоупотребление свободой массовой информации) была добавлена новая, шестая часть, вводящая для юридических лиц (то есть издателя и т. д.) штрафы за *«производство и выпуск продукции средства массовой информации, содержащей публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и (или) материалы, публично оправдывающие терроризм, и (либо) другие материалы, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности»*. Размер штрафов предусматривается от 100 тысяч до 1 миллиона рублей с конфискацией предмета административного правонарушения. Формулировка аналогична статьям 205² (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма) и 280 (публичные призывы к экстремистской деятельности), так что речь идет о наказании за те же действия, но не для авторов, а для издателей. Возникает вопрос, должна ли эта норма КоАП применяться только в случае возбуждения уголовного дела или вне зависимости от этого.

Исключения предусмотрены для составов правонарушений ст.ст. 20.3 (распространение запрещенной символики) и 20.29 (распространение запрещенных материалов) КоАП РФ, за которые ответственность уже установлена. Зато в тексте закона говорится об увеличении размеров штрафа по ст. 20.29 КоАП (массовое распространение экстремистских материалов) для юридических лиц – от 100 тысяч до 1 миллиона рублей (ранее от 50 до 100 тысяч).

Пока нам известен лишь один случай применения новой нормы КоАП (см. ниже), и он не показателен. В принципе, ответственность издателя за уголовно наказуемую пропаганду на страницах СМИ не может считаться неправомерной новацией. Но если уголовный приговор для применения новой статьи КоАП не требуется, она становится самостоятельным инструментом наказания СМИ, и тем самым создаются большие возможности для произвола: привлечь к административной ответственности гораздо легче, чем к уголовной, инструментов защиты гораздо меньше, и, таким образом, возникает возможность разорить СМИ штрафами.

Что касается штрафов за массовое распространение запрещенных материалов, то следует принять во внимание, что Федеральный список экстремистских материалов, на котором основываются эти решения, превысил к концу года 3200 пунктов в длину и по большей части не поддается пониманию. Таким образом наказание граждан на основе малопонятного списка становится все более проблематичным. А уж радикальное повышение штрафов при этом представляется и вовсе недопустимым.

Ст. 13.15 КоАП будет расширяться и далее. В 2016 году ожидается принятие нового КоАП, проект которого был внесен в Думу в декабре. В его «антиэкстремистских» статьях в целом изменений немного, и они касаются повышения штрафов по некоторым позициям³. Но вот к ст. 13.15 (в новом варианте 22.15) предлагается добавить еще и седьмую часть: *«распространение информации, оскорбляющей память об участниках, ветеранах и жертвах Великой Отечественной Войны 1941 – 1945 годов, и (или) информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети «Интернет»)»*; штраф по ней должен составить от двух тысяч до двух тысяч пятисот рублей для граждан, от четырех тысяч до пяти тысяч рублей для должностных лиц, от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей для юридических лиц. Санкции, как видим, не столь значительные, но состав правонарушения, как нам представляется, с неизбежностью повлечет идеологически мотивированные злоупотребления.

³ См. подробнее: Антиэкстремистские статьи в новом КоАП // Центр «Сова». 2015. 30 ноября – 18 декабря (<http://www.sova-center.ru/misuse/news/lawmaking/2015/11/d33341/>).

Система антиэкстремистских блокировок в интернете, ставшая одной из главных новаций последних лет, в 2015 году также не претерпела существенных изменений. Но доводка системы продолжается.

А в упомянутом проекте нового КоАП появилась предложенная осенью Минкомсвязи ст. 22.30 (неисполнение оператором связи, оказывающим услуги по предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», обязанности по ограничению доступа к сайту в сети «Интернет», сетевой адрес которого внесен в Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащих информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено). Штраф по ней составит от пяти тысяч до семи тысяч рублей для должностных лиц, от десяти тысяч до тридцати тысяч рублей для индивидуальных предпринимателей и от пятидесяти до ста тысяч рублей для юридических лиц.

Черeda скандалов с запретами религиозных материалов привела в 2015 году к неожиданному результату – президент Путин предложил законопроект, немедленно принятый, конечно, о запрете запрещать основополагающие религиозные тексты. Вероятно, намерения были благими, но в результате 23 ноября был подписан законопроект, согласно которому в закон «О противодействии экстремистской деятельности» была добавлена ст. 3.1 «Особенности применения законодательства Российской Федерации о противодействии экстремистской деятельности в отношении религиозных текстов», которая звучит следующим образом: *«Библия, Коран, Танах и Ганджур, их содержание и цитаты из них не могут быть признаны экстремистскими материалами».*

И хотя религиозные лидеры приветствовали поправки, следует признать, что они не имеют вообще никакого практического смысла. Поправка никак не проясняет вопрос с переводами и различными вариантами Библии, Корана, Танаха и Ганджура, и совершенно неясным остается вопрос, в каком виде они могут подлежать запрету полностью или частично, а в каком нет.

Тем самым, проблема запретов старых религиозных текстов, которые неправильно не только запрещать, но даже интерпретировать на основе сегодняшних представлений об экстремизме или толерантности, сохраняется.

Значительной части абсурдных решений в этой сфере можно было бы избежать, если бы их вынесение не возлагалось на малообразованных прокуроров и судей низших инстанций. И 30 сентября в Думу был внесен законопроект, предлагающий поднять подсудность по делам о запрете материалов до уровня высших судов субъектов Федерации. Конечно, это далеко не панацея, но такое предложение обсуждалось уже несколько лет и хотелось надеяться, что оно наконец будет принято, тем более что законопроект внесла группа депутатов из всех фракций. Но увы, до сих пор законопроект не поставлен на рассмотрение даже в первом чтении.

Впрочем, уровень суда не гарантирует разумного отношения к историческому аспекту того или иного текста. Так, Конституционный суд 17 февраля подтвердил запрет использовать свастику в таком религиозном контексте, где она имеет явное буддистское происхождение, и мотивировал это тем, что *«само по себе использование нацистской атрибутики (символики)... – безотносительно к ее генезису – может причинить страдания людям, чьи родственники погибли во время Великой Отечественной войны».*

Стабилизация – вероятно, временная – антиэкстремистского законодательства сопровождалась в 2015 году принятием нескольких актов, направленных на ограничение прав уже выявленных «экстремистов». Подчеркнем, что сами по себе ограничения в правах для людей, осужденных за серьезные преступления, в т.ч. и в рамках антиэкстремистского законодательства, не вызывают у нас критического отношения, если вынести за скобки неправомерно вынесенные приговоры. Или, по крайней мере, такого рода меры имеют право

на существование. Но и здесь мы наблюдаем избыточные и расширительные интерпретации самой этой идеи.

Самым существенным источником проблем здесь является «список Росфинмониторинга», в который попадают люди, не только осужденные за преступления экстремистского характера, но и подозреваемые в них. Список используется не только в целях оперативного надзора: с его помощью вводятся реальные ограничения для людей, в том числе тех, чья вина еще никем не доказана (в частности, они сильно ограничены в пользовании собственными счетами в банках). 30 марта перечень ограничений пополнился запретом для попавших в «список Росфинмониторинга» иметь удостоверение личности моряка.

4 декабря правительство внесло в Думу законопроект, запрещающий ряду категорий людей становиться учредителями СМИ, в том числе – осужденным за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства. Это дополнительное ограничение – аналог введенных ранее ограничений на учреждение общественных и религиозных объединений – с нашей точки зрения, не имеет практического смысла: если «экстремисты» захотят создать организацию или СМИ, учредителями вполне могут выступить третьи лица, а далее руководство перейдет в руки этих самых «экстремистов».

В том же законопроекте содержится возможность для Роскомнадзора отказывать в разрешении на распространение зарубежного периодического печатного издания или аннулировать такое разрешение, если это издание не соблюдает статью закона о злоупотреблении СМИ и антиэкстремистское законодательство. Причем предполагается процедура заочной оценки Роскомнадзором этих фактов, что создаст серьезные предпосылки для злоупотреблений.

Основные направления преследований

Интернет и антиэкстремизм

В 2015 году блокировка сетевого контента продолжала оставаться одной из основных форм давления властей на российское общество. И критерии отбора материалов для блокировки, и механизмы этой блокировки вызывают серьезные нарекания, даже если оставить за скобками более спорный вопрос об оправданности такого метода регулирования в целом.

Практика блокировок в целом

Единый реестр запрещенных сайтов, созданный в 2012 году, продолжает пополняться за счет ресурсов, на которых содержится порнографическая информация или изображения, пропаганда наркотиков, психотропных веществ, а также сведения, побуждающие детей к действиям, способным причинить вред их здоровью, в том числе с призывами к самоубийству. Кроме того, основанием для включения в реестр является информация, *«запрещенная к распространению в Российской Федерации на основании вступившего в законную силу решения суда о признании информации запрещенной к распространению»*. Напомним, первоначально за этой формулировкой стояли сетевые материалы, признанные судами экстремистскими и затем заблокированные. Но с 2014 года суды стали выносить решения о внесении сайтов в реестр, не признавая их экстремистскими, на том основании, что они содержат материалы, аналогичные уже признанным экстремистскими (обычно – практически те же самые).

Согласно доступным нам данным (полным списком располагает лишь Роскомнадзор, который отвечает за ведение списка), на 1 января 2015 года ресурсов, заблокированных «за экстремизм» по решению судов, в Едином реестре было не менее 422, таким образом, в 2015

году туда попали 283 ресурса (годом ранее – 139 ресурсов). О каких именно ресурсах идет речь, можно прочесть в докладе Центра «Сова» о расизме и ксенофобии за 2015 год⁴.

Примерно в четверти случаев, а именно – в 72, внесение ресурсов в реестр представляется нам неправомерным. Большую часть из них – 47 страниц – составляют разнообразные мусульманские материалы, еще 15 приходится на страницы оппозиционной направленности, 7 – на националистические материалы, 3 – на религиозные (не исламские) страницы. Кроме того, сомнения у нас вызывает запрет восьми страниц с материалами религиозно-политической партии «Хизб ут-Тахрир».

Отдельно следует упомянуть сайты и страницы, блокируемые по «закону Лугового», которые пополняют специальный реестр на сайте Роскомнадзора, созданный в дополнение к Единому реестру запрещенных материалов. Напомним, закон позволяет Генпрокуратуре требовать от Роскомнадзора немедленной, без суда, блокировки сайтов, содержащих *«призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, разжиганию межнациональной и (или) межконфессиональной розни, участию в террористической деятельности, участию в публичных массовых мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка»*.

По нашим сведениям (полными данными опять же располагает только Роскомнадзор), реестр ресурсов, заблокированных «по закону Лугового», за год вырос как минимум на 133 пункта. В него вошли как ресурсы с традиционно подпадающей под запрет информацией, так и сайты или страницы, блокировка которых была продиктована текущей политической ситуацией. О том, сколько и каких именно сайтов было заблокировано, можно узнать из упомянутого выше доклада о расизме и ксенофобии за 2015 год, здесь же мы отметим, что считаем неправомерной блокировку примерно 25 страниц. Среди них страницы с анонсами акций в поддержку Алексея Навального, Дарьи Полюдовой, а также весеннего Антикризисного марша и забастовки дальнбойщиков⁵, памяткой Общества защиты прав потребителей о посещении Крыма, песнями группы «Ансамбль Христа Спасителя и Мать сыра земля» и украинского «Дуэта имени Путина» и др. Кроме того, мы сомневаемся в обоснованности блокировки восьми страниц с материалами «Хизб ут-Тахрир». Некоторые из указанных нами страниц были заблокированы временно, и позднее доступ пользователей к ним был восстановлен.

Следует обратить внимание также на следующий аспект. На протяжении всего года российские правоохранительные органы последовательно запрещали в судебном порядке и блокировали по закону Лугового украинские ресурсы, а также сайты, перебазировавшиеся на Украину после присоединения Крыма и начала вооруженного конфликта. Речь идет как о больших новостных порталах, так и об отдельных сайтах и страницах. Поводы для ограничения доступа к этим ресурсам часто ясны: в условиях вооруженного конфликта риторика вполне естественным образом обостряется вплоть до призывов к уничтожению противника. Однако далеко не только такие призывы на украинских сайтах привлекают внимание российских властей. Претензии могут предъявляться к распространению сообщений о несогласованных акциях, публикации интервью с лидерами запрещенных в России украинских организаций и прочих нарушениях норм российского антиэкстремистского законодательства, – норм, которые, с нашей точки зрения, неправомерно ограничивают свободу слова. Теоретически можно было бы делить действия российских правоохранительных органов в отношении украинских ресурсов на правомерные

⁴ Альперович Вера, Юдина Наталия. Движение ультраправых в ситуации давления. Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2015 году в России // Центр «Сова». 2016. 20 февраля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2016/02/d33886/>).

⁵ С нашей точки зрения, положение «закона Лугового», требующее блокировки информации о несогласованных мероприятиях, неправомерно, поскольку тот факт, что мероприятие не разрешено, не дает основания к тому, чтобы запрещать сообщения о нем. Тем более неправомерно требование заблокировать сообщения о мероприятиях, в отношении которых властями еще не было принято никакого решения.

и неправомерные, в соответствии с выработанными Центром «Сова» критериями. Однако мы считаем, что антиэкстремистское законодательство пригодно к использованию лишь в мирное время. Применять его к ситуации информационной войны, в которой участвуют и Россия, и Украина в лице своих лидеров, СМИ и обычных граждан, используя в том числе абсолютно неприемлемую риторику, невозможно. Попытки российских властей закрывать доступ к украинским ресурсам, собственно, и являются частью этой информационной войны. Оценивать их с точки зрения следования правилам мирного времени представляется нам бессмысленным. Но мы готовы вернуться к проблеме запрета украинских сайтов в случае существенного изменения ситуации.

Некоторые примеры блокировок

Для примера расскажем подробнее о нескольких громких случаях запретов и блокировок интернет-страниц.

В сентябре городской суд Петропавловска-Камчатского вынес решение о признании экстремистским местного оппозиционного новостного сайта «Экспресс-Камчатка on-line», он был включен в Федеральный список экстремистских материалов и Единый реестр запрещенных сайтов. Поводом послужило то, что на нем были размещены три запрещенные статьи погибшего в 2014 году журналиста Игоря Кравчука и предложение их копировать, поскольку они могут быть заблокированы. Эти тексты были признаны экстремистскими в мае 2014 года, поскольку суд счел, что они возбуждали социальную рознь и могли подвигнуть читателей к насилию. Действительно, материалы Кравчука были написаны чрезвычайно резко, в стиле, характерном скорее для социальных сетей, чем для СМИ (в том числе с использованием ненормативной лексики), с позиций неприятия действующей власти, в том числе президента Путина, однако мы не нашли в них призывов к насилию и к возбуждению социальной розни и, соответственно, оснований для их запрета. Тем более неправомерно было запрещать из-за трех текстов крупный сайт, который в итоге был вынужден сменить адрес.

Общество защиты прав потребителей (ОЗПП) в течение нескольких месяцев пыталось оспорить блокировку своего сайта по «закону Лугового». Основанием для блокировки сочтены обнаруженные Генпрокуратурой в тексте опубликованной на сайте «памятки для российских туристов, направляющихся на отдых в Крым», *«призывы к осуществлению деятельности экстремистского характера»*. Генпрокуратура имела в виду рекомендацию соблюдать украинское законодательство и получать разрешение на посещение Крыма у пограничной службы Украины, поскольку Крым, с точки зрения международного права, является оккупированной территорией. По мнению ведомства, подобный совет ставит под сомнение суверенитет и территориальную целостность России. С нашей точки зрения, действия Генпрокуратуры и Роскомнадзора, заблокировавших сайт, были неправомерны. В «памятке» не было призывов к деятельности экстремистского характера, а преследование за изложение норм международного права является явным покушением на свободы слова. В августе Замоскворецкий районный суд отклонил жалобу ОЗПП, после чего, уже в сентябре, общество обратилось в Мосгорсуд. Был ли рассмотрен этот иск, нам неизвестно, однако Роскомнадзор в том же месяце разблокировал сайт, заявив, что ничего противозаконного на его страницах нет. Правда, и «памятки» там теперь тоже нет. Отметим, что еще как минимум шесть интернет-страниц с этим текстом также подверглись блокировке.

В ноябре, незадолго до начала забастовки дальнобойщиков, по закону Лугового был временно заблокирован сайт Коммунистического рабочего движения «Рабочий путь» (workway.com), размещавший на своих страницах информацию об акциях протеста дальнобойщиков с указанием места и времени их проведения и имен организаторов, а также призывы к участию в забастовке. Доступ к сайту был восстановлен после того, как эти сведения были удалены с его страниц.

В ноябре Общество Сторожевой Башни, Библий и трактатов Нью-Йорка (зарегистрированная в США головная структура Свидетелей Иеговы) подало в Конституционный суд России жалобу на положения федеральных законов об экстремизме и об информации, которые легли в основу запрета официального сайта Свидетелей Иеговы в сентябре 2013 года Центральным районным судом Твери, подтвержденного Верховным судом РФ. Среди прочего Свидетели Иеговы обратили внимание на то, что российское законодательство допускает признание экстремистским целого сайта, даже если на нем опубликовано лишь несколько материалов, признанных экстремистскими. Верховный суд при рассмотрении дела о сайте Свидетелей Иеговы указал, что «частичное» признание сайта экстремистским *«влечет угрозу дальнейшего распространения»* на нем экстремистской информации, хотя запрещенные материалы к тому моменту с сайта были удалены. Кроме того, законодательством вообще не определено, в каких случаях следует запрещать в судебном порядке целые сайты, в каких – отдельные страницы, а в каких применим порядок досудебной блокировки. Свидетели Иеговы указали, что подобная правовая неопределенность ведет к дискриминационному подходу, что нарушает гарантированные Конституцией права и свободы граждан. В жалобе также было указано, что российские законы не содержат процедуры исключения сайта из Единого реестра запрещенных сайтов и Федерального списка экстремистских материалов, что приводит к ограничению свободы слова. В декабре КС отклонил эту жалобу⁶. Важные вопросы правоприменения, затронутые в ней, не были рассмотрены по существу и остались без ответа.

Иные санкции

В течение 2015 года мы насчитали менее 10 случаев неправомерных санкций против провайдеров, которых заставляют блокировать ресурсы, безосновательно запрещенные «за экстремизм». Это примерно вдвое меньше, чем в 2014 году. Снижение числа подобных действий прокуратур, очевидно, связано с внедрением централизованного реестра.

По ст. 6.17 КоАП (нарушение законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию) за ненадлежащую фильтрацию «экстремистского» контента были оштрафованы как минимум 17 физических и юридических лиц (втрое больше, чем в 2014 году), среди них владельцы компьютерных клубов, кафе, директор библиотеки и администрация нескольких школ.

По-прежнему часто сталкиваются с претензиями прокуратур школы и библиотеки. Напомним, все их компьютеры должны быть снабжены фильтрами, закрывающими доступ к запрещенной информации, в том числе к экстремистским материалам. В случае, если система защиты пользователя не работает или работает неполноценно (а ведь идеальных фильтров просто не бывает), органы прокуратуры вносят представления не разработчику и поставщику программного обеспечения, а директорам образовательных учреждений и библиотек, после чего «виновных» привлекают к дисциплинарной ответственности.

Количество проверок в школах и библиотеках и разного рода актов прокурорского реагирования по их результатам в 2015 году составило 344, что почти вдвое больше, чем в 2014 году (178) и близко к количеству санкций, наложенных в 2013 году⁷.

⁶ Определение Конституционного суда РФ об отказе в принятии к рассмотрению жалобы иностранной организации «Watchtower Bible and Tract Society of New York, Inc.» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 статьи 1 и статьей 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», а также пунктом 2 части 5 статьи 151 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Сайт Конституционного суда РФ. 2015. 22 декабря (<http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision221322.pdf>).

⁷ О большинстве проверок мы наверняка не знаем. Часто нам известно о проведении целой серии проверок, но не всегда сообщается количество вынесенных предостережений и иных актов прокурорского реагирования. В таких случаях мы всю серию считали за единицу.

СМИ и антиэкстремизм

Деятельность Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзора) в плане надзора за СМИ в 2015 году оставалась закрытой: с 2014 года ведомство перестало выкладывать у себя на сайте список предупреждений за нарушения ст. 4 закона о СМИ (в том числе связанных с «профилактикой экстремизма»), вынесенных учредителям или главным редакторам СМИ. У нас есть сведения о 15 предупреждениях, вынесенных СМИ «за экстремизм»: редакции сайта «Портал Credo.ru»⁸; редакции и учредителю информационного агентства Znak⁹; информационному агентству «Росбалт»¹⁰; интернет-изданию «Сиб.фм»¹¹; portalу Infox.ru¹²; газетам «РБК-Daily» и «Век», сайтам «ИнтерНовости.Ру», «Лениздат.Ру», www.kurier-media.ru, Грани.ру¹³, RB.ru, RUNews24.ru, а также информационным агентствам «ВК Пресс» и Lenoblinform.ru¹⁴. Все эти предупреждения мы считаем неправомерными. Эта ситуация аналогична той, о которой мы писали годом ранее¹⁵.

Напомним, два предупреждения, вынесенных изданию в течение года, дают Роскомнадзору возможность через суд добиваться его закрытия. Однако случаи закрытия СМИ за экстремизм редки, и в 2015 году таким образом не было закрыто ни одно издание. Иск о закрытии газеты «Эрзянь мастор (Страна эрзян)»¹⁶ дошел до Верховного суда, но тот отказал Роскомнадзору.

Отдельно отметим приговор, вынесенный мировым судом Сыктывкара, который признал издателя интернет-журнала «7x7» виновным по ч. 6 ст. 13.15 КоАП (производство либо выпуск продукции средства массовой информации, содержащей призывы к осуществлению экстремистской деятельности) и оштрафовал его на 15 тысяч рублей. Издатель был наказан за иллюстрацию к материалу об отмене оправдательного приговора националисту Алексею (Коловрату) Кожемякину, осквернившему Еврейский культурный центр в Сыктывкаре. В публикации была приведена фотография стены со свастикой и сделанной Кожемякиным оскорбительной надписи (текст которой включен в Федеральный список экстремистских материалов). На наш взгляд, решение суда неправомерно. Публикуя иллюстрацию к новости, редакция никоим образом не солидаризировалась с Кожемякиным, не пропагандировала его взгляды, а напротив, их осуждала и тем более не призывала ни к какой экстремистской деятельности. Напомним, что в постановлении Верховного суда «О практике применения судами закона РФ "О средствах массовой информации"» от 15 июня 2010 года указано, что «суду следует учитывать не только использованные в статье, теле-

⁸ За публикацию запрещенного несколько лет назад текста канадских правозащитников Дэвида Мэйтаса и Дэвида Килгура «Отчет о проверке утверждений об извлечении органов у последователей Фалуныгун в Китае».

⁹ За материал «В сирийском Алеппо после бомбардировки демонстранты растоптали российский триколор» с изображением группы людей, оскверняющей государственный флаг РФ.

¹⁰ За видео к новости «Фарион, призывавшая к уничтожению Москвы, обвинила СК РФ в "маразме"».

¹¹ За иллюстрацию к статье «Новосибирские общественники выступили против монополии православной церкви на нравственность и духовность». Коллаж представлял собой изображение выпивающих втроем Христа, Пушкина и Путина.

¹² За иллюстрацию к новостной заметке 2012 года «Французская газета опубликовала шокирующие мусульман карикатуры».

¹³ Это второе за год предупреждение, вынесенное изданию, оспорить его в суде не удалось.

¹⁴ Все десять предупреждений – за карикатуры из журнала «Charlie Hebdo».

¹⁵ См. Альперович В., Юдина Н. Затишье перед бурей? Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2014 году в России // Центр «Сова». 2015. 26 марта (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2015/03/d31575/>); Кравченко М. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2014 году // Центр «Сова». 2015. 30 марта (<http://www.sova-center.ru/misuse/publications/2015/03/d31610/>).

¹⁶ Верховный суд отказался закрывать «Эрзянь мастор» // Центр «Сова». 2015. 30 января (<http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2015/01/d31174/>).

или радиопрограмме слова и выражения (формулировки), но и контекст, в котором они были сделаны»¹⁷.

Политические и гражданские активисты

«Украинский вопрос»

В 2015 году сохранилась тенденция, наметившаяся в правоприменительной практике годом ранее: подавляющее большинство неправомерно вынесенных приговоров и вновь возбужденных дел по антиэкстремистским статьям 280 (публичные призывы к экстремистской деятельности) и 282 (возбуждение ненависти), а также новой статье 280¹ (публичные призывы к нарушению территориальной целостности РФ) было связано с разнообразными проукраинскими высказываниями в сети.

В целом, в отношении неуравновешенной риторики вокруг украинских событий наша позиция такова: мы полагаем, что этот кризис неизбежно провоцирует многих на крайние высказывания, не характерные для них в другое время. В этой ситуации целесообразнее не прибегать к уголовному преследованию даже за самые резкие тексты, если в них состав преступления не присутствует в предельно ясной и недвусмысленной форме. В противном случае действия правоохранительных органов лишь усиливают и без того высокую напряженность в обществе.

Наиболее суровым оказался приговор председателю Татарского общественного центра Рафису Кашапову по ч. 2 ст. 280¹ УК и ч. 1 ст. 282 УК, вынесенный в сентябре Набережночелнинским городским судом. Кашапов получил три года лишения свободы в колонии общего режима, Верховный суд Татарстана, рассмотрев апелляционную жалобу, ограничился лишь тем, что отменил дополнительное наказание – двухгодичный запрет на пользование соцсетями. Кашапову инкриминировали публикацию в открытом доступе в соцсети «ВКонтакте» четырех материалов. Три текста (четвертый материал представлял собой плакат с фотографиями жертв российских военных операций) были объединены идеей солидарности с Украиной и крымскими татарами, незаконности аннексии Крыма и неприятия действий российских властей. Мы не обнаружили в этих материалах никаких признаков возбуждения этнической ненависти или призывов к насильственным действиям. Что касается критики российской власти, следует помнить, что, согласно разъяснению Верховного суда относительно практики применения антиэкстремистского законодательства¹⁸, таковая не должна рассматриваться как возбуждение ненависти и преследоваться по ст. 282 УК. Кашапов обратился с жалобой на решение российских судов в Европейский суд по правам человека.

В декабре Октябрьский районный суд Краснодара приговорил кубанскую активистку Дарью Полюдову к двум годам лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении (решение еще не вступило в силу, Полюдова в настоящее время остается на свободе под подпиской о невыезде). Уголовное дело в отношении Полюдовой было возбуждено в августе 2014 года после попытки краснодарских активистов организовать «Марш за федерализацию Кубани». В сентябре того же года Полюдова была арестована и полгода провела под арестом, а в феврале 2015 года была выпущена под подписку о невыезде. Ей было предъявлено обвинение по ч. 2 ст. 280¹ УК за републикацию в соцсети «ВКонтакте» записи о том, что этнические украинцы на Кубани требуют присоединения к Украине, по ч. 1 ст. 280 УК за фото пикета с плакатом «Не война с Украиной, а революция в России», по ч. 2 ст. 280

¹⁷ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 15 июня 2010 г. N 16 г. Москва «О практике применения судами Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации"» // Центр «Сова». 2010. 18 июня (<http://www.sova-center.ru/misuse/docs/2010/06/d19079/>).

¹⁸ Постановление Пленума Верховного суда РФ № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Центр «Сова». 2011. 29 июня (<http://www.sova-center.ru/misuse/docs/2011/06/d21988/>).

УК за публикацию призыва выйти на площадь и свергнуть режим. Мы считаем, что уголовное преследование Полюдовой было частично неправомерно, частично непропорционально или спорно (как и большинство приговоров за абстрактные призывы к революции и «свержению»), а соответственно, неправомерен и вынесенный ей приговор.

Александр Бывшев, учитель из города Кромы Орловской области, в июле был приговорен по ч. 1 ст. 282 УК к 300 часам обязательных работ с запретом на профессию на два года и конфискацией ноутбука за публикацию в сети стихотворения «Украинским патриотам» с призывом к украинцам встретить с оружием в руках «москальскую банду», пришедшую на их землю. С нашей точки зрения, враждебные чувства автора, описанные в стихотворении, были обусловлены не этнической принадлежностью «банды», а родом ее деятельности, поэтому инкриминированные Бывшеву действия нельзя квалифицировать по ст. 282 УК. По крайней мере спорной является и вина Бывшева в призывах к насилию, поскольку он лишь призывал граждан Украины к защите территории Украины. ЕСПЧ принял жалобу Бывшева к рассмотрению.

В июле Ленинский районный суд Барнаула признал активиста партии «РПР-Парнас» Антона Подчасова виновным по ч. 1 ст. 280 УК и по ч. 1 ст. 282 УК и приговорил его к полутора годам лишения свободы условно с испытательным сроком в полтора года и лишением права заниматься деятельностью, связанной с работой с телекоммуникационными сетями, включая интернет, на все это время. Позже Алтайский краевой суд пересмотрел приговор и ужесточил его, запретив Подчасову, члену УИК, работу в избирательных комиссиях на три года. Подчасов был осужден за републикацию текста «Русофобии пост», ранее опубликованного алтайским оппозиционером Андреем Тесленко, против которого также было возбуждено уголовное дело, из-за чего он уехал из России на Украину, где получил политическое убежище. Инкриминируемый обоим текст написан чрезвычайно резко, содержит множество оскорблений этнических русских и призыв к украинским властям не давать им гражданство. Фрагмент его, распространявшийся в сети, был признан экстремистским в Ставропольском крае. Тем не менее, мы полагаем, что преследование за републикацию этого текста является спорным, в частности, сомнительно, что в России должны преследоваться призывы к дискриминации, если они прозвучали на территории России, но адресованы властям другой страны и дискриминировать предлагается также не российских граждан.

В октябре Индустриальный районный суд Хабаровска приговорил ЛГБТ-активиста Андрея Марченко по ч. 1 ст. 280 УК к штрафу в размере 100 тысяч рублей и амнистировал его. Марченко был признан виновным в том, что опубликовал на своей странице в социальной сети Facebook высказывания, которые *«содержат призывы к осуществлению насильственных действий, вплоть до физического уничтожения, в отношении выделенной автором социальной группы – жителей России, являющихся, по его мнению, сторонниками фашизма и террора, совершивших насильственный захват территорий Украины»*. На наш взгляд, приговор Марченко по ст. 280 УК по крайней мере частично неправомерен. Призывы к насилию по отношению к группе, *«совершившей насильственный захват территории»* (другого государства), сами по себе легитимны и предусмотрены законодательством всех стран как защита территориальной целостности.

В сентябре активист «Гражданского движения Южного Урала» Константин Жаринов был приговорен по ст. 280 УК Центральным районным судом Челябинска к двум годам лишения свободы условно с испытательным сроком в два года и также амнистирован (позднее приговор был утвержден областным судом). Жаринов републиковал на своей странице в социальной сети «ВКонтакте» обращение «Правого сектора» к «русским и другим поработенным народам» с призывом к акциям неповиновения, созданию партизанских отрядов и оказанию сопротивления режиму в других формах. Как утверждает Жаринов, публикацию он быстро удалил, однако ФСБ успела обратить на нее внимание и возбудила уголовное дело. Возможно, интерес спецслужб к Жаринову объясняется его политологической специализацией в области терроризма. С нашей точки зрения, приговор

Жаринову неправомерен. Он не солидаризировался с републикованным воззванием, а характер других публикаций на страницах автора в социальных сетях и блогах свидетельствует, что ему не свойственна агрессивная риторика. Учитывая это, правоохранные органы могли ограничиться требованием удалить репост (если бы он продолжал оставаться на странице), уголовное же преследование было непропорциональной мерой.

В Краснодаре в сентябре оппозиционный активист Сергей Титаренко был приговорен к штрафу в 100 тысяч рублей по ч. 1 ст. 280 УК. Суд счел, что Титаренко умышленно, руководствуясь ненавистью к действующему политическому режиму и к президенту Владимиру Путину, поместил в социальной сети «ВКонтакте» ссылку на сообщение группы «Коломойский вещает» с текстом о Владимире Путине с заголовком «Нет диктатора – нет проблемы», в котором сообщалось, что якобы предлагается вознаграждение за устранение российского президента. Титаренко републиковал этот текст без оценочных комментариев, поэтому в данном случае было бы неправильно трактовать репост как призыв к действию. С нашей точки зрения, правоохранные органы вполне могли потребовать удалить подстрекательскую дезинформацию, однако уголовное преследование было бы уместно в отношении самого автора поста. От амнистии Титаренко отказался.

В июле Бахчисарайский районный суд Республики Крым признал местного жителя Мустафу Ягъяева виновным по п. «а» ч. 2 ст. 282 УК (возбуждение ненависти с применением насилия или с угрозой его применения). Ягъяев был приговорен к двум годам лишения свободы условно с *«лишением права заниматься деятельностью, связанной с передачей и распространением любой информации»*. Поводом для преследования Ягъяева послужил фактически бытовой конфликт. Ягъяев, слесарь, находясь на рабочем месте, не согласился с тем, как сотрудницы бухгалтерии ЖКХ охарактеризовали последствия присоединения Крыма к Российской Федерации. Слесарь стал кричать на коллег, употреблять по отношению к ним оскорбительные эпитеты – и, по версии следствия, заявил следующее: *«Крым мы вернем в Украину, будет война, мы вас будем резать и жечь, и русские в этой войне захлебнутся кровью, но жалко, что погибнут мои братья-мусульмане»* (сам подсудимый категорически отрицает, что произнес эту фразу). Сведения о ссоре были оперативно доведены до местного Центра противодействия экстремистской деятельности (ЦПЭ), который и возбудил уголовное дело. Истинной причиной преследования Ягъяева, вполне вероятно, явилась его деятельность как имама и общественного активиста, в 90-е годы – члена крымскотатарского Меджлиса. На наш взгляд, приговор по ст. 282 УК вынесен Ягъяеву неправомерно. Он адресовался к трем женщинам, находившимся в пределах одной комнаты. Поэтому, даже если он позволил себе крайние высказывания, это не соответствует составу ст. 282 УК, предполагающему публичность высказывания.

В августе по ст. 282 УК к 10 месяцам лишения свободы в колонии-поселении был приговорен националист Андрей Бубеев из Твери. Поводом для преследования послужило то, что он републиковал в соцсети «ВКонтакте» разнообразные проукраинские тексты и картинки. Как и в случае со стихотворением Бывшева, мы считаем, что обвинение по ст. 282 УК здесь неуместно, поскольку отраженные в постах Бубеева враждебные эмоции были продиктованы не этническими предрассудками публикатора, очевидно, русского националиста по убеждениям, а деятельностью его оппонентов из числа российских граждан. Что касается российских военнослужащих и сотрудников правоохранных органов, возбуждение ненависти к которым также инкриминировалось Бубееву, с нашей точки зрения, они не относятся к уязвимым социальным группам и не подлежат защите с применением ст. 282 УК.

Центральный районный суд Калининграда в июне признал троих калининградских активистов Михаила Фельдмана, Дмитрия Фонарева и Олега Саввина, в знак поддержки Украины вывесивших в марте 2014 года на гараже областного управления ФСБ флаг Германии, виновными по ч. 2 ст. 213 УК (хулиганство, совершенное группой лиц по предварительному сговору по мотивам политической ненависти и вражды и по мотивам

ненависти в отношении социальной группе ветеранов Великой Отечественной войны) и приговорил к реальному лишению свободы, однако с учетом времени, проведенного в СИЗО, все трое активистов были освобождены в зале суда. Попытка оспорить приговор во второй инстанции не увенчалась успехом, после чего Михаил Фельдман подал иск в ЕСПЧ.

Таганский районный суд Москвы в сентябре приговорил руфера Владимира Подрезова к 2 годам 3 месяцам лишения свободы по ч. 2 ст. 213 и ч. 2 ст. 214 УК (хулиганство и вандализм по мотиву ненависти) по делу о вывешивании флага Украины и покраске звезды высотки на Котельнической набережной 20 августа 2014 года. Четверо бейсджамперов, также обвинявшиеся по этому делу, были оправданы. Напомним, ответственность за эту акцию взял на себя украинский руфер Григорий Ушивец. Мы не согласны с квалификацией этого дела: кто бы ни стоял за акцией, совершенно неясно, ненависть к кому выражает перекраска какого-то предмета в цвета украинского флага, а кроме того, эти действия стоило бы считать мелким, а не грубым, нарушением общественного порядка и рассматривать как административное правонарушение по ст. 20.1 КоАП (мелкое хулиганство). В декабре Мосгорсуд смягчил Подрезову приговор, заменив лишение свободы на ограничение свободы.

Отметим некоторые из целого ряда новых дел, возбужденных в связи с высказываниями на тему украинского конфликта и присоединения Крыма.

В Крыму дела о призывах к сепаратизму были возбуждены против главы Меджлиса крымскотатарского народа Рефата Чубарова и владельца телеканала АТР, экс-вице-премьера крымского правительства Ленура Ислямова за публичные выступления с требованиями вернуть Крым Украине. Мы считаем, что преследование крымчан за призывы вернуть полуостров Украине неправомерно: невозможно обвинять в сепаратизме людей, изначально выступавших против присоединения территории, на которой они живут, к другой стране. К тому же вопрос о присоединении Крыма, осуществленном на основании российских законов, не столь ясен с точки зрения международного права.

В Екатеринбурге в октябре до суда дошло громкое дело домохозяйки Екатерины Вологжениновой, которую обвинили по ч. 1 ст. 282 УК в возбуждении ненависти и вражды к представителям власти и «добровольцам из России, воюющим на стороне ополченцев с востока Украины». Поводом для преследования послужили несколько репостов в соцсети «ВКонтакте». Нарекания правоохранительных органов вызвала публикация стихотворения Анатолия Марушкевича «Кацапы», картинки в стилистике плакатов времен Второй мировой войны с надписями «Останови заразу» и «Смерть московским оккупантам», а также еще три материала, представляющие собой тексты разной степени радикальности. Стихотворение «Кацапы», основная мысль которого сводится к тому, что русские Украины будут защищать ее от России, содержит обвинения российских властей в нападении на Украину, но агрессивных призывов в нем нет. Что касается плаката, он, очевидно, был адресован гражданам Украины с тем, чтобы призвать их защищать страну от оккупации. В феврале 2016 года Вологженинова была признана виновной, ей было назначено наказание в виде 320 часов обязательных работ с конфискацией ноутбука.

Иной «сепаратизм»

Помимо темы Украины, правоохранительные органы по-прежнему болезненно реагируют на высказывания, затрагивающие вопросы «территориальной ценности».

Однозначно неправомерным мы считаем приговор, вынесенный в декабре депутату Совета Суоярвского городского поселения Карелии Владимиру Заваркину, которого обвиняли в публичных призывах к сепаратизму. Городской суд Петрозаводска признал депутата виновным по ч. 1 ст. 280¹ УК и приговорил его к штрафу в размере 30 тысяч рублей. Поводом послужило выступление Заваркина на митинге в мае 2015 года в Петрозаводске за отставку главы Карелии Александра Худилайнена. В своем эмоциональном

выступлении Заваркин предложил, в качестве реакции на бездействие властей, провести в Карелии референдум по отделению от России. Видео с речью депутата в начале ноября было признано судом экстремистским. Такое выступление трудно считать сепаратистской пропагандой, а кроме того, мы и в целом полагаем, что преследования заслуживают лишь призывы к насильственному сепаратизму.

Примечательно новое дело о сепаратизме, возбужденное в Челябинске летом 2015 года против создателя Церкви Челябинского метеорита, администратора группы в соцсети «ВКонтакте» «За сражающуюся Украину! За свободный Урал! Вместе против зла!» Алексея Морошкина (сетевой псевдоним Андрей Брейва), который несколько месяцев провел под арестом. Морошкину вменяется в вину то, что он публиковал на странице этой группы тексты с призывами к отделению Урала от России и созданию сибирского федеративного союза (13 эпизодов). Мы не имели возможности ознакомиться со всеми текстами Морошкина, однако те посты, которые мы видели, не содержали призывов к реальным, продуманным действиям, способным привести к осуществлению подобных планов.

Злоупотребление криминализацией возбуждения ненависти

Несколько приговоров, вынесенных российскими судами в 2015 году за возбуждение разного рода ненависти, представляются нам сомнительными.

Так, Ленинский районный суд Чебоксар в сентябре приговорил активиста РПР-ПАРНАС Дмитрия Семенова к штрафу в 150 тысяч рублей и амнистировал, освободив от штрафа и сняв судимость. Семенов обвинялся в том, что распространял на своей странице в социальной сети «ВКонтакте» карикатуру на Дмитрия Медведева в папаше, сопровождаемую надписью «Смерть русской гадине». Приговор Семенову мы считаем неправомерным. Републикованный им демотиватор довольно широко распространен в интернете; видимо, создатель изображения намеревался указать на то, что премьер-министр проводит «антирусскую» политику. Судя по всему, именно такого толкования придерживался и Семенов, заявляющий, что российская власть не поддерживает русских в национальных республиках и бывших республиках СССР. В этом случае странно считать, что изображение было подстрекательским и в самом деле призывало к убийству русских. Семенов попытался обжаловать решение суда, но Верховный суд Чувашии утвердил приговор.

В апреле стало известно о приговоре, вынесенном Московским окружным военным судом жителю Старой Руссы Антону Изокайтису. Он был приговорен к 2,5 годам колонии-поселения по ч. 1 ст. 205² (публичные призывы к террористической деятельности или оправдание терроризма) и ч. 1 ст. 282 УК (унижение достоинства по признаку национальности). Изокайтис заплатил за скандал в отделении полиции, куда его доставили за мелкое хулиганство в Новый год (1 января 2015 года). В полиции задержанный принялся бранить русских и договорился до оправдания теракта 2013 года в Волгограде. Тем не менее, мы считаем приговор, вынесенный ему, неправомерным. Изокайтис высказывался в пределах отделения полиции и адресовался к небольшой группе, т.е. его действия нельзя считать публичными. Кроме того, дата и обстоятельства задержания наводят на подозрения, что все эти высказывания нельзя квалифицировать как умышленные деяния, описанные в соответствующих статьях УК. В июне при рассмотрении апелляционной жалобы Военная коллегия Верховного суда ограничилась тем, что сократила Изокайтису срок лишения свободы до двух лет.

Отметим два новых резонансных дела, возбужденных в 2015 году по ст. 282 УК.

В апреле Мещанский межрайонный следственный отдел ГСУ СКР по материалам проверки прокуратуры Москвы открыл уголовное дело о возбуждении ненависти и вражды и унижении достоинства ветеранов Великой Отечественной войны по факту продажи в торговом центре «Центральный Детский магазин на Лубянке» (ЦДМ) бюстов и фигурок солдат и офицеров нацистской Германии. В тот же день прошли допросы по делу и обыски в

квартирах и офисах продавцов компании, владеющей магазином, в котором были обнаружены фигурки. Из этого магазина и из других торговых точек были изъяты фигурки солдат и военной техники с нацистской символикой. Как выяснилось, фигурки и бюсты, ставшие поводом для возбуждения уголовного дела, относились к числу коллекционных и не были предназначены для детских игр. С нашей точки зрения, возбуждение уголовного дела по ст. 282 УК неправомерно, поскольку в факте продажи моделей нет никаких признаков преступления, предусмотренных этой статьей. В подобной ситуации можно было бы ожидать административного преследования по ст. 20.3 КоАП (пропаганда и публичная демонстрация нацистской атрибутики или символики), применение которой, впрочем, также сомнительно, поскольку моделисты, демонстрируя запрещенную символику, как правило, не пропагандируют нацистские идеи. Мы полагаем, что продавцам следовало убрать изображения нацистских солдат и офицеров с открытой витрины и ограничиться текстовым каталогом.

В августе в отношении хозяина кафе «Фламинго» в Нижнем Новгороде Ахмидии Байрамова, выдворившего из своего заведения сестру топ-модели и филантропа Натальи Водяновой, имеющую особенности развития, было возбуждено дело о действиях, направленных на унижение достоинства по признакам принадлежности к социальной группе, совершенных публично с применением насилия или угрозой его применения (п. «а» ч. 2 ст. 282 УК). Хозяин кафе грубо потребовал от Оксаны Водяновой и ее няни, зашедшим в его заведение, удалиться, мотивируя свое требование тем, что женщина отпугивает клиентов, после чего приказал охране выдворить Оксану и приехавшую ей на помощь мать. В ходе расследования обвинение переквалифицировали на ч. 1 ст. 282. В сентябре по итогам предварительного слушания дело было закрыто в связи с примирением сторон. Мы относим его к числу неправомерных, поскольку ст. 282 УК предусматривает публичность, а высказывания владельца кафе не были таковыми: в кафе, кроме Водяновой, ее няни, хозяина (и, возможно, персонала заведения), находился только еще один посетитель. Кроме того, в данном случае, как нам кажется, неприменимо такое неопределенное понятие, как «социальная группа» в качестве объекта унижения (возможно, это лишний повод подумать о внесении в формулировку ст. 282 УК перечня конкретных групп, нуждающихся в защите, в том числе и по признаку состояния здоровья). Инцидент с Оксаной Водяновой, насколько можно судить, наиболее корректно было бы квалифицировать как дискриминацию и преследовать по соответствующим статьям УК (ст. 136) или КОАП (ст. 5.62).

Злоупотребления, связанные с запретом политических группировок

В июле в Москве было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 282² УК об организации деятельности запрещенной за экстремизм «Армии воли народа» (АВН). Были арестованы активисты Инициативной группы по проведению референдума «За ответственную власть» (ИГПР «ЗОВ») Юрий Мухин (позднее он один был переведен из СИЗО под домашний арест), Александр Соколов, Валерий Парфенов и Кирилл Барабаш. Все четверо обвиняются в том, что воссоздали АВН под новым названием, но с прежними целями и задачами. Действительно, движение ИГПР «ЗОВ» было создано после запрета АВН и руководствуется схожей идеологией. Однако, с нашей точки зрения, запрет АВН, организации сталинистско-националистического толка, неоднократно замеченной в ксенофобной пропаганде, был неправомерен, поскольку решение о признании движения экстремистским опиралось лишь на запрет листовки «Ты избрал – тебе судить!», призывавшей изменить Конституцию таким образом, чтобы ставить непопулярных чиновников вне закона. Запрет представляется необоснованным: призыв к проведению референдума об изменении Конституции не является противозаконным деянием, даже если предлагается внести изменения, противоречащие нынешней Конституции.

Отметим, что в декабре в Нижнем Новгороде было закрыто аналогичное дело против местного активиста Павла Бутко. Его обвиняли в организации деятельности АВН на том

основании, что на сайте запрещенной организации его телефон был указан как контактный. Следствие подозревало его в продолжении противоправной деятельности на основании существования группы «Нижегородцы за право народа судить власть», последняя запись в которой, относящаяся к АВН, была сделана в феврале 2011 года и информировала о ее запрете. Прокурор отказался подписывать обвинительное заключение по делу, не стал направлять его в суд и вернул дело следователю для устранения нарушений. В итоге дело было прекращено в связи с истечением сроков давности.

Религиозные группы

В 2015 году под эгидой борьбы с экстремизмом продолжалось неправомерное преследование верующих за различные формы религиозной деятельности.

«Хизб ут-Тахрир»

Последователей религиозно-политической партии «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», которая была запрещена в 2003 году как террористическая, все чаще карают не по ст. 282² (организация деятельности экстремистской организации или участие в таковой), а по новым антитеррористическим статьям 205¹ (вовлечение лица в террористическую деятельность), 205² (публичные призывы УК к террористической деятельности или оправдание терроризма), 205⁵ (организация деятельности террористической организации или участие в ней), а также по ч. 1 ст. 30 УК в сочетании со ст. 278 УК (приготовление к насильственному захвату власти). Напомним, что решение о запрете этой организации как террористической мы считаем неправомерным, поскольку «Хизб ут-Тахрир» не практикует насилия и не рассматривает его как подходящий для себя метод борьбы за построение всемирного Халифата. Но отметим в очередной раз, что, с нашей точки зрения, «Хизб ут-Тахрир» все же могла бы быть запрещена – по иным основаниям¹⁹.

Приговоры по обвинению в соучастии с «Хизб ут-Тахрир» становятся все более суровыми, сроки заключения в некоторых случаях уже превышают десять лет. При этом следствие даже не пытается предоставить суду свидетельства реальной подготовки обвиняемых к осуществлению терактов или захвату власти, вполне достаточно оказывается простой констатации вовлечения их в партийную деятельность в форме распространения или просто изучения литературы «Хизб ут-Тахрир», проведения собраний единомышленников. Суды – а теперь, в связи с тем, что речь идет, как правило, об обвинении по антитеррористическим статьям, это чаще всего военные суды – охотно удовлетворяют требования прокуратуры, несмотря на низкое качество следствия.

В 2015 году против предполагаемых последователей «Хизб ут-Тахрир» было вынесено пять приговоров по обвинению в попытке захвата власти в сочетании с обвинениями по антитеррористическим статьям. Осуждены были 15 человек в Уфе, в

¹⁹ Мы, как правило, не относим дела по ст. 282² УК против сторонников «Хизб ут-Тахрир» к неправомерным. Наша позиция основана, в частности, на постановлении ЕСПЧ относительно деятельности «Хизб ут-Тахрир», вынесенном в качестве дополнения к решению по жалобе двух осужденных членов организации на действия российских властей. ЕСПЧ заявил, что хотя ни учение, ни практика «Хизб ут-Тахрир» не позволяют считать партию террористической и она прямо не призывает к насилию, запрет ее как экстремистской организации был бы оправдан, поскольку она допускает призывы к свержению существующих политических систем и установлению диктатуры, основанной на шариате, для нее характерны антисемитизм и радикальная антиизраильская пропаганда (за что «Хизб ут-Тахрир», в частности, была запрещена в Германии в 2003 году), а также категорическое отвержение демократии и политических свобод и признание правомерным применения силы против стран, которые партия рассматривает как агрессоров против «земель Ислама». Цели «Хизб ут-Тахрир» явно противоречат ценностям Европейской конвенции о правах человека, в частности, приверженности мирному урегулированию международных конфликтов и неприкосновенности человеческой жизни, признанию гражданских и политических прав, демократии. Деятельность в таких целях не защищается Европейской конвенцией о правах человека.

Самаре, Челябинске и Дагестане. Еще четыре последователя «Хизб ут-Тахрир» были неправомерно осуждены только по ст. 205⁵ – в Санкт-Петербурге, Екатеринбурге и Башкортостане.

Так, например, в середине июня Московский окружной военный суд в Уфе вынес приговор восьмерым обвиняемым в сотрудничестве с «Хизб ут-Тахрир». Все они были признаны виновными по ч. 2 ст. 282² УК и чч. 1, 2 ст. 205⁵ УК. Суд счел доказанным, что Ильгиз Салахов четыре года руководил в городе Дюртюли и Дюртюлинском районе ячейкой «Хизб ут-Тахрир», члены которой вовлекали в организацию прихожан местных мечетей, демонстрируя им «экстремистские видеоматериалы и литературу, построенные на приемах психологического воздействия и манипуляции». Сам Ильгиз Салахов был приговорен к 10 годам 6 месяцам колонии строгого режима; Шамиль Хуснияров, Газим Кутлуяров и Руслан Асыллов – к 6 годам 4 месяцам, Ильшат Салимов – к 6 годам 6 месяцам, Рустам Галимханов и Айдар Файзуллин – к 5 годам 2 месяцам, Рустам Габдуллин – к 5 годам 6 месяцам колонии общего режима.

В 2015 году было неправомерно возбуждено как минимум два новых подобных уголовных дела против сторонников «Хизб ут-Тахрир» – в Челябинске²⁰ и Башкирии.

В Башкирии, где с «Хизб ут-Тахрир» борются особенно последовательно, в феврале по ч. 1 и ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ было задержано более 20 мусульман. Все они были арестованы и продолжают оставаться под арестом. Среди них Рустем Латыпов, руководитель общественного Центра исследований проблем мусульман, насколько нам известно, вышедший из партии несколько лет назад, и лидер движения «За права мусульман» Линар Вахитов.

В Федеральный список экстремистских материалов за год было внесено 25 пунктов, содержащих материалы «Хизб ут-Тахрир». Материалы эти разнородны, многие из них запрещены явно неправомерно, другие вызывают нарекания, однако правоохранительные органы признают их экстремистскими по несколько сразу – просто по ассоциации с запрещенной организацией, не рассматривая по существу и не выясняя степень опасности каждого.

«Таблиги Джамаат»

За участие в деятельности признанного экстремистским движения «Таблиги Джамаат» в 2015 году был вынесен лишь один приговор. В июле в Новокузнецке Кемеровской области к году лишения свободы условно по ч. 2 ст. 282² УК был приговорен гражданин Кыргызстана Женишбек Чолпонбаев. Ему вменялось в вину изучение запрещенной литературы, участие в собраниях единомышленников и пропаганда ценностей «Таблиги Джамаат». Напомним, это религиозное движение было запрещено в России как экстремистское несмотря на то, что занимается исключительно продвижением исламских религиозных практик и не было замечено в призывах к насилию. Относительно данного приговора стоит также заметить, что в Киргизии эта организация не запрещена и пользуется большой популярностью.

В ноябре в Новосибирске суд прекратил за истечением срока давности открытое в 2013 году дело об участии в деятельности «Таблиги Джамаат» в отношении 16 человек. Всех их обвиняли в распространении идей движения, вербовке сторонников и участии в проводившихся «Таблиги Джамаат» собраниях. Новых дел против последователей движения, по нашим сведениям, в 2015 году возбуждено не было.

²⁰ В начале февраля 2016 года Московский окружной военный суд вынес беспрецедентно суровый приговор по этому делу: двое подсудимых получили 17 и 16 лет, еще двое – 6 и 5,5 лет колонии строгого режима.

Последователи Саида Нурси

Против мусульман, изучающих книги турецкого суфийского богослова Саида Нурси, которые, как мы считаем, запрещаются в России безосновательно, было вынесено четыре приговора по 282² УК. Напомним, российские правоохранительные органы преследуют верующих, у которых обнаруживаются книги Нурси, за членство в некоей единой организации «Нурджулар»²¹, которая была запрещена в России несмотря на то, что факт ее деятельности и даже само существование не были доказаны.

В феврале в Ульяновске суд вынес обвинительный приговор трем верующим, изучавшим наследие Нурси. Багир Казиханов был приговорен к 3 годам 6 месяцам лишения по ч. 1 ст. 282² УК. Его обвиняли в том, что он организовывал в Ульяновске домашние медресе, а «в период с января 2012 по апрель 2014 гг. под видом занятий по изучению ислама проводил конспиративные собрания, на которых призывал к действиям, направленным на создание всемирного исламского государства (Халифата)» и кроме того, осуществлял контакты с последователями «Нурджулар» в других регионах. Мелентьев и Кудряшов получили соответственно 1 год и 8 месяцев и 2 года лишения свободы условно за то, что якобы вербовали новых членов ячейки (в том числе собирали с них денежные средства) и пропагандировали литературу Саида Нурси. В частности, как утверждала прокуратура, все трое «формировали группы с позитивным восприятием смерти в сочетании с готовностью к самопожертвованию во имя интересов учения и нарушения территориальной целостности государства».

Три приговора были вынесены в Красноярске, два из них против женщин, которых обвиняли в организации «женской ячейки "Нурджулар"». Одна из них, Татьяна Гузенко, была в июле приговорена к штрафу в размере 100 тысяч рублей по ч. 1 ст. 282² УК за то, что якобы организовывала встречи для изучения запрещенных книг Нурси. Отметим, что судебное производство в отношении Елены Герасимовой, проходившей по одному делу с Гузенко, было в августе прекращено за истечением срока давности. Другая женщина, имя которой нам неизвестно, обвинялась в участии в подобных же собраниях и оказании материальной помощи для их проведения и была в августе оштрафована по той же части той же статьи на 10 тысяч рублей. Еще двое жителей Красноярска были приговорены к штрафу за изучение книг Нурси в декабре: Андрей Дедков был оштрафован по ч. 1 ст. 282² УК на 150 тысяч рублей, ему вменялось в вину то, что он организовал поставку в город и распространение запрещенной литературы и создал сеть мест для проведения религиозных уроков, а также вовлекал в свою деятельность других красноярцев; Алексей Кузьменко был оштрафован на 100 тысяч по ч. 2 ст. 282² УК за то, что в 2011-2014 годах участвовал в религиозных уроках, в ходе которых читал и комментировал книги Нурси и давал их посетителям.

Новое уголовное дело по ч. 1 ст. 282² было возбуждено в Новосибирске против имама Камиля Одилова и еще двоих верующих по ч. 2 той же статьи. В конце декабря Одилов был арестован. Напомним, в 2014 году Одилов и осужденный вместе с ним в 2013 году по ст. 282² имам Ильхом Меражов (который и теперь подпал под подозрение правоохранительных органов, однако, находясь в Турции, недосыгаем для российских правоохранительных органов), обратились в Верховный суд и в Европейский суд по правам человека с жалобой на вынесенный им приговор, доказывая, что это судебное решение, основанное лишь на обвинении в коллективном изучении книг Нурси, шло вразрез с целым рядом статей Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, включая право на свободу мысли, совести и религии, право на выражение мнения, на свободу собраний и общественных объединений.

²¹ См.: Верховный суд РФ запретил «Нурджулар» как экстремистскую организацию // Центр «Сова». 2008. 10 апреля (<http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2008/04/d13081/>).

Федеральный список экстремистских материалов был в 2015 году дополнен тремя пунктами, содержащими 17 неправомерно запрещенных книг Нурси и интернет-страницу с его трудами.

Иные мусульмане

В 2014 году, помимо перечисленного выше, было вынесено несколько неправомерных приговоров против мусульман по обвинению в возбуждении ненависти.

В мае жительницу Первоуральска Свердловской области Эльвиру Султанахметову приговорили к 120 часам обязательных работ по ч. 1 ст. 282 УК (действия, направленные на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение достоинства человека и группы лиц по признаку отношения к религии, совершенные публично). Султанахметова была осуждена за то, что отвечая на интернет-опрос «*Может ли мусульманин отмечать Новый год?*», ссылаясь на Коран, высказалась против празднования. При этом она призывала мусульман не только не справлять Новый год, но также не носить георгиевские ленты и не красить пасхальные яйца, как это делают «*гнусные язычники*». Поздравление «С Новым годом!» Султанахметова сравнила с убийством или прелюбодеянием, а хоровод вокруг новогодней елки сочла наследием некоего кровавого языческого ритуала. Мы считаем приговор Султанахметовой неправомерным, поскольку в ее записи не было опасных призывов в отношении иноверцев, а вопрос о том, считать ли отмечающих Новый год, Пасху и День Победы «язычниками» и «многобожниками», не относится к сфере светского права.

Заклученному колонии в Нижнем Тагиле (Свердловская область) Исмаилу Авазову в марте увеличили срок на 1 год 7 месяцев, осудив его по той же статье. Авазов был признан виновным в том, что, находясь в комнате отдыха, стал «*в грубой форме высказываться на религиозные темы*» и утверждать превосходство одной религии над другой. На наш взгляд, Авазов был осужден без должных оснований, поскольку сколь угодно грубые и оскорбительные высказывания не были сделаны им публично – он высказывался в пределах одной комнаты и адресовался к небольшой группе, – но именно публичные действия подпадают под действие данной статьи. А пропаганда превосходства одной религии над другой вообще не должна являться поводом для уголовного преследования.

Одно дело о возбуждении религиозной ненависти против мусульманина было в минувшем году закрыто: за отсутствием состава преступления были сняты обвинения с имама ростовской соборной мечети Наиля Бикмаева. Его обвиняли в том, что он резко отозвался об иудеях и христианах, в ходе проповеди комментируя Коран. Прокуратура принесла Бикмаеву извинения.

Однако в 2015 году мы узнали о трех новых делах по ст. 282 УК, неправомерно возбужденных против мусульман. В Махачкале до суда дошло дело Шамиля Магомедова: ему было предъявлено обвинение по ст.ст. 280 и 282 УК за размещение в файлообменной сети запрещенного трактата XVIII века – «Книги единобожия» Мухаммада ибн Сулеймана ат-Тамими. В Лангепасе (ХМАО-Югра) в суд было передано уголовное дело по ст. 282 УК против преподавателя арабского, которого обвинили в том, что под предлогом занятий языком он проводил религиозные собрания, используя запрещенную литературу, «*читал проповеди об исключительности ислама по отношению к другим религиям, направленные на разжигание межнациональной вражды и ненависти*». У нас нет сведений о содержании проповедей, инкриминируемых преподавателю арабского, однако заметим, что для верующих вполне естественно считать свою религию единственно истинной и утверждать ее превосходство над другими; преследования при этом заслуживают лишь призывы к противоправным действиям в отношении иноверцев. Исход рассмотрения в суде обоих этих дел пока неизвестен. В Первоуральске Свердловской области было открыто дело о возбуждении религиозной ненависти против муфтия Фатыха Гарифуллина, главного редактора местной газеты «Истина». Поводом для преследования муфтия послужила публикация в газете (перепечатка из казахстанского издания «Наш мир») в августе 2013 года

двадцати аятов Корана о борьбе с неверными. Выпуск газеты «Истина» был приостановлен редакцией. Напомним, мы считаем абсурдными попытки правоохранительных органов подходить к древней религиозной литературе с позиций современного законодательства об экстремизме.

В 2015 году было вынесено как минимум 13 приговоров по ст. 20.29 КоАП за массовое распространение неправомерно запрещенных исламских религиозных трудов или их хранение в целях распространения.

Одним из самых громких событий минувшего года месяца в сфере применения антиэкстремистского законодательства стал скандал вокруг решения городского суда Южно-Сахалинска. 12 августа 2015 г. он признал экстремистской книгу «Мольба (дуа) к богу: ее назначение и место в Исламе», которая представляет собой краткие пояснения к аятам Корана, приведенным на арабском и в русском переводе. Суд согласился с выводом автора экспертизы о том, что в коранических текстах, приведенных в книге, и комментариях к ним содержится пропаганда превосходства ислама над другими религиями.

Этот запрет привлек внимание верующих и дал резонанс, который превзошел даже скандал вокруг запрета Корана в переводе Эльмира Кулиева годом ранее. Волну возмущения поспешил оседлать глава Чечни Рамзан Кадыров, который начал с неприкрытых угроз правоохранительным органам Южно-Сахалинска, а затем подал апелляционную жалобу на решение суда. Параллельно жалобу готовил и Совет муфтиев России. Прокуратура Южно-Сахалинска, очевидно, осознав последствия своей ошибки, также поспешила оспорить решение суда, указав, что имела претензии лишь к комментариям, а не к самим аятам, что, как видно из искового заявления, не соответствовало действительности. В начале ноября Сахалинский областной суд отменил скандальное решение районной инстанции. Итогом скандала стало принятие закона о запрете на признание экстремистскими текстов священных писаний мировых религий, о котором мы писали выше.

Новый закон оказал решающее влияние на решение Первоуральского городского суда Свердловской области, который в декабре отказался признавать экстремистскими «Избранные хадисы» шейха Мухаммада Юсуфа Кандехлави (сборник хадисов, древних преданиях о словах и деяниях пророка Мухаммада) и книгу «Боговдохновенна ли доктрина Троицы?» М. А. К. Кейва. Суд отклонил иск прокуратуры, утверждавшей, что в книгах содержится информация, направленная на пропаганду исключительности и превосходства ислама над другими религиями.

Свидетели Иеговы

В ноябре 2015 года было пересмотрено дело шестнадцати Свидетелей Иеговы в Таганроге. Напомним, в 2009 году местная община была запрещена как экстремистская, в 2011 году было возбуждено дело по ч.ч. 1 и 2 ст. 282² УК по факту продолжения ее деятельности, а также по ч. 4 ст. 150 УК (вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу). Свидетелей Иеговы обвиняли в том, что они, «заведомо зная» о запрете общины «Таганрог» и «действуя из экстремистских побуждений», возобновили ее деятельность, а именно проводили молитвенные собрания и изучали религиозные тексты. В 2014 году был вынесен приговор: семеро подсудимых были осуждены, девять оправданы. Четверо осужденных были приговорены к лишению свободы условно на сроки до пяти с половиной лет и штрафам в размере 100 тысяч рублей с освобождением от уплаты в связи с истечением сроков давности, еще трое – к штрафам в размере от 50 до 60 тысяч рублей также с освобождением от уплаты. Однако обе стороны процесса были недовольны приговором, и в конце года это решение было отменено Ростовским областным судом и возвращено на новое рассмотрение в Таганрогский городской суд. Согласно новому приговору виновными были признаны уже все шестнадцать верующих. Четверо членов общины были осуждены за организацию продолжения ее деятельности и вовлечение в нее несовершеннолетних и осуждены на сроки от 5 и 3 месяцев до 5 лет и 6 месяцев лишения свободы условно с

испытательным сроком в 5 лет, а также штраф в размере 100 тысяч рублей, от уплаты которого они опять были освобождены за истечением срока давности. Еще двенадцать человек как участники запрещенной общины были приговорены к штрафам в размере от 20 до 70 тысяч рублей и также были освобождены от его уплаты.

В 2015 году было вынесено девять решений о назначении административного штрафа по ст. 20.29 КоАП в отношении Свидетелей Иеговы за распространение запрещенных брошюр религиозной организации или их хранение с целью распространения; двое верующих были приговорены к административному аресту, один из этих двух приговоров был отменен.

Была ликвидирована как экстремистская организация община Свидетелей Иеговы в Абинске Краснодарского края, запрет был подтвержден Верховным судом РФ. Иск о ликвидации был подан в отношении общины Черкесска в Карачаево-Черкесии, а также в отношении общин Белгорода и Старого Оскола (Белгородская область)²².

Как минимум пять общин Свидетелей Иеговы получили в 2015 году предупреждения о недопустимости экстремистской деятельности, среди них общины Черкесска, Тихорецка (Краснодарский край), Чапаевска (Самарская область), Шахт (Ростовская область), Архангельска.

В 2015 году были запрещены пять брошюр Свидетелей Иеговы: брошюры «Сохраняйте себя в божьей любви» и «Пусть на вас влияет дух Бога, а не дух мира» были запрещены в Кургане, «Сын "хочет открыть" отца» и «Была ли жизнь создана» – в Белгороде, брошюра «Время для истинной покорности Богу» – в Петербурге.

Федеральный список экстремистских материалов пополнился в 2015 году в общей сложности пятью пунктами, в которых значатся тринадцать брошюр и официальный сайт Свидетелей Иеговы.

Отметим также инциденты с изъятием у Свидетелей Иеговы на российско-финской границе при попытке ввоза в Россию книг, в том числе библий как в переводе Свидетелей Иеговы, так и в синодальном. Результатом стала подача исков прокуратуры к Свидетелям Иеговы о запрете изъятых литературы²³ и Свидетелей Иеговы к Выборгской таможне о незаконности ее изъятия.

Фалуныгун

Последователи китайской духовной практики Фалуныгун, не имеющей ничего общего с экстремизмом, также подвергались в 2015 году неправомерным преследованиям.

Впервые против последователя Фалуныгун было возбуждено уголовное дело. Шамиль Гареев из Ижевска был обвинен по ст. 282 УК в размещении на своем сайте falundafa.udm.ru в 2012 году книги «Фалунь Дафа». Эксперты сочли, что содержание книги идентично содержанию запрещенной книги Ли Хунчжи «Чжуань Фалунь» и заявили, что в ней имеются пропаганда превосходства идей и взглядов Ли Хунчжи над другими и «*негативные и враждебные высказывания о православном христианстве*». Однако в апреле производство по делу Гареева было прекращено за истечением срока давности. В ноябре прокурор был вынужден отозвать иск о признании книги «Фалунь Дафа» экстремистским материалом на основании ее идентичности запрещенной «Чжуань Фалунь», поскольку не смог назвать выходных данных издания, которое требовал запретить.

²² В феврале 2016 года Белгородский областной суд признал общины Белгорода и Старого Оскола экстремистскими. Решения об их запрете обжалуются.

²³ В частности, в феврале 2016 года в Выборгский городской суд был передан иск о признании экстремистской Библии в русском переводе Свидетелей Иеговы, изъятых летом 2015 года на границе. Рассмотрение иска обещает быть интересным в свете вступивших в силу поправок о запрете на признание экстремистскими священных писаний.

В сентябре из-за размещенной его страницах книги «Чжуань Фалунь» по решению суда был включен в Единый реестр запрещенных сайтов и заблокирован сайт российских последователей Фалуныгун ru.falundafa.org.

В октябре пенсионерка из села Черниговка Приморского края была оштрафована по ст. 20.29 КоАП на тысячу рублей, поскольку у нее было обнаружено несколько экземпляров «Чжуань Фалунь» и двое граждан показали, что она подарила им такие книги. Напомним, российский суд счел, что книга «Чжуань Фалунь» пропагандирует превосходство приверженцев идеологии Фалуныгун над другими людьми. С нашей точки зрения, книга не содержит никаких признаков возбуждения религиозной ненависти.

Российская православная автономная церковь

В октябре во Владимире был запрещен ряд материалов, связанных с Российской православной автономной церковью (РПАЦ), часть из которых была опубликована на портале Credo.ru. В Федеральный список экстремистских материалов был добавлен п. 3209, куда вошли тексты, принадлежащие перу архиепископа РПАЦ Андрея Маклакова, речь в них шла о конфликтах между Московским патриархатом (РПЦ МП) и РПАЦ, в частности, о споре вокруг мощей прп. Евфимия и Евфросинии в Суздале, о давлении российских властей на представителей РПАЦ, об опровержении информации о финансовых связях между властями США и РПАЦ, об осуждении действий администрации Януковича против сторонников Майдана, в том числе священнослужителей. В решении суда в частности говорилось, что среди прочего основанием для запрета стали содержащиеся в одном из текстов призывы в адрес властей США оказать влияние на Россию в части соблюдения прав верующих, но в подобных обращениях нет ничего противозаконного. Кроме того, в решении суда было сказано, что в материалах имелись признаки возбуждения религиозной ненависти и вражды, однако эти обвинения опирались лишь на то, что РПАЦ традиционно считает РПЦ МП наследницей «вероотступников»-сергианцев, заключивших сделку с коммунистическим режимом, уничтожившим церковнослужителей и верующих, а также на то, что РПАЦ жалуется на притеснения со стороны РПЦ МП и поддерживающих ее властей. Собственно, речь идет о давнем конфликте между ветвями русского православия, который никаким образом не может быть переведен в плоскость антиэкстремистского законодательства и не несет в себе никакой угрозы для последователей РПЦ МП, учитывая, что представители РПАЦ критикуют РПЦ МП как церковную структуру и не позволяют себе никакой агрессивной риторики в отношении верующих. Напомним, что в 2014 году тот же Октябрьский районный суд Владимира неправоммерно запретил размещенный на портале Credo.ru фильм «Приставное благочестие» об изъятии у РПАЦ мощей прп. Евфимия и Евфросинии Суздальских. Владимирский областной суд позднее подтвердил это решение, и в 2015 году фильм был включен в Федеральный список экстремистских материалов под пунктом 2731.

Критики религии

По-прежнему правоохранительные органы не оставляют без внимания разнообразные атеистические, преимущественно антихристианские, выпады граждан или действия, которые в их понимании возбуждают религиозную ненависть. Правда, такие дела нередко приходится закрывать из-за сложности доказывания вины.

Так, в связи с истечением срока давности в 2015 году было закрыто возбужденное еще в 2012 году по ст. 282 УК дело о семи атеистических демотиваторах против IT-специалиста Романа Матвеева из Москвы. Речь шла о сатирических картинках, не содержащих подстрекательских призывов, публикация которых не представляла опасности.

В Мурманске опять же из-за истечения сроков давности было прекращено уголовное дело по ст. 282 УК против владельца сайта «Блогер51» Александра Серебряникова. Дело против него было возбуждено в 2013 году, поводом послужила публикация материала,

содержащего *«высказывания, побуждающие к враждебным действиям в отношении группы лиц, объединенных по признаку отношения к религии»*. Серебряников утверждал, что абзац националистического содержания ненадолго появился в одном из текстов после взлома сайта и был оперативно удален.

Тем не менее, в 2015 году было возбуждено и одно новое подобное дело. Студент омского университета путей сообщения был обвинен по ст. 282 УК из-за того, что разместил на своей странице в соцсети *«экстремистские высказывания, направленные на унижение достоинства группы лиц, выделенных по религиозному признаку "православные"»*. Речь шла о комментарии к новости об отмене концерта Мэрилина Мэнсона в Омске в результате давления «православных активистов». Напомним, мы считаем, что унижение достоинства должно быть выведено из состава уголовных статей как деяние небольшой тяжести, а ничего более опасного, судя по сообщению прокуратуры, студент не написал.

По ч. 1 ст. 148 УК, карающей за оскорбление чувств верующих, в 2015 году не было вынесено ни одного приговора, которые мы могли бы отнести к неправомерным. Однако было без должных оснований возбуждено четыре новых уголовных дела. Напомним также, что мы полагаем, что ч. 1 ст. 148 УК вообще чрезмерно ограничивает свободу выражения.

В публичных действиях, выражающих явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих, был обвинен житель Чечни за то, что выложил в социальных сетях «ВКонтакте» и Instagram видеозапись, оскорбляющую религиозные чувства верующих. К сожалению, точная формулировка обвинения нам неизвестна, но и имеющиеся сведения вызывают у нас сомнения в том, что преследование по уголовной статье в данном случае обоснованно.

Поводом для возбуждения дела по ч. 1 ст. 148 УК против жителя Ставрополя Виктора Краснова стали несколько реплик в онлайн-диалоге, сделанных им в сообществе «Подслушано в Ставрополе» в социальной сети «ВКонтакте» 11 и 21 октября 2014 года. Краснов, убежденный атеист, в грубоватой манере, типичной для сетевой дискуссии, выразил свое негативное отношение к цитатам из Библии, подшутил над собеседником и заявил, что «Боха нет», а затем в той же манере выразил свое мнение о Хэллоине. После этого его два его собеседника подали заявления в полицию и потребовали возбуждения дела по ст. 148 УК, что и было сделано.

Двоих жителей Вятскополянского района Кировской области обвиняют в том, что они повесили на поклонный крест в селе Старая Малиновка чучело, для изготовления которого использовали *«штаны, куртку, веревки, шапку, маску и саморезы»*, а также сухую траву. Сделано это было, как полагает следствие, по предварительному сговору, в целях оскорбления чувств христиан. С нашей точки зрения, действия подозреваемых не представляли общественной опасности и могли быть расценены разве что как административное правонарушение.

В Екатеринбурге уголовное дело было возбуждено в отношении «магистра магии вуду» – жителя Екатеринбурга Антона Симакова. В октябре 2014 года в своем офисе он совершил некий религиозный обряд, цель которого, по его словам, состояла в магическом воздействии на власти Украины. В обряде, заснятом на видео и опубликованном в интернете, были использованы следующие предметы: слепленная кукла вуду, погребальный покров, венчик, который надевают на покойников в церкви, печатный экземпляр разрешительной молитвы, которая читается в церкви по время отпевания, небольшой деревянный крест, а также петух как жертвенное животное, кровью которого «магистр магии» окропил вышеперечисленные предметы. Все это было расценено как оскорбление чувств христиан. Прокуратура утвердила постановление о направлении дела в суд «для применения принудительной меры медицинского характера в виде лечения в психиатрическом стационаре». Возможно, «магистр магии вуду» в самом деле нуждается в психиатрической помощи, однако состава преступления, предусмотренного ст. 148 УК, мы в его действиях не

видим, поскольку он никаким образом не выражал негативного отношения к христианству или верующим, а лишь употребил предметы церковного обихода для собственного обряда.

Отметим также серию предупреждений СМИ за републикацию карикатур из Charlie Hebdo, последовавшую за нападением на редакцию еженедельника. Вероятно, такая забота государства о чувствах мусульман объяснялась страхом перед возможными радикальными протестами.

Случайные жертвы неправомерного антиэкстремизма

Жертвами неправомерного применения антиэкстремистских норм, как и в прежние годы, регулярно становятся люди и организации, не имеющие, казалось бы, никакого отношения к деятельности, которую можно трактовать как экстремистскую.

В 2015 году прокуратуры продолжали подвергать библиотеки санкциям, обусловленным противоречиями между законом «О библиотечном деле», предписывающим не ограничивать доступ читателей к фондам, и антиэкстремистским законодательством, требующим исключить массовое распространение запрещенных материалов.

Напомним, прокуратуры предъявляют библиотекам самые разные претензии, начиная с факта наличия в фондах запрещенных материалов (обычно книг), хотя законных оснований для удаления таковых у библиотек нет, и кончая содержанием библиотечных уставов, в которых не оговаривается запрет на распространение экстремистских материалов²⁴.

По нашим, заведомо неполным, данным²⁵, с середины 2008 года по конец 2010 года было известно не менее 170 случаев неправомерных санкций в отношении руководства библиотек (включая библиотеки школьные), в 2011 году – не менее 138, в 2012 году – не менее 300, а в 2013 году – не менее 417, в 2014 году – не менее 297. В 2015 году мы насчитали 322 подобных случая.

Как правило, речь идет о дисциплинарных мерах, но иногда применяются и административные санкции. В 2015 году известен как минимум один случай применения ст. 20.29 КоАП в отношении библиотекаря. Заместитель директора научной библиотеки ИжГТУ был оштрафован на 2000 рублей за хранение экстремистских материалов в целях массового распространения, то есть фактически за выполнение своих служебных обязанностей – в фонде библиотеки в свободном доступе находилось несколько признанных экстремистскими изданий.

2015 год, к сожалению, принес также очень громкий случай привлечения библиотекаря к уголовной ответственности. В конце октября в Москве было возбуждено уголовное дело по п. «б» ч. 2 ст. 282 УК (возбуждение национальной ненависти либо вражды с использованием служебного положения) в отношении директора Библиотеки украинской литературы Натальи Шариной. Поводом для преследования послужило то, что в результате обыска, проведенного по заявлению муниципального депутата-ураинофоба, в библиотеке обнаружилась запрещенная книга украинского националиста Дмитро Корчинского «Війна у натовпі» («Война в толпе», п. 2089 Федерального списка экстремистских материалов). Сама Шарина была задержана, обыск прошел и у нее дома, а также у заместителя председателя общественной организации «Украинцы Москвы» Валерия Семененко, который проходит по делу как свидетель. Шарина была помещена под домашний арест, срок его продлевается,

²⁴ Развернутый перечень возможных претензий мы приводили в своем докладе четыре года назад. См.: Верховский А. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2011 году // Альперович В., Верховский А., Сибирева О., Юдина Н. Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2011 году // М.: Центр «Сова», 2012 (<http://www.sova-center.ru/misuse/publications/2012/03/d24014/>).

²⁵ О многих случаях наложения санкций мы наверняка не знаем. Часто становится известно о проведении целой серии проверок и последующих санкций, но не сообщается количество вынесенных предостережений и иных актов прокурорского реагирования. В таких случаях мы всю серию считаем за единицу.

попытки оспорить меру пресечения не дают результатов. Напомним, уголовное преследование по ст. 282 УК уместно тогда, когда речь идет о пропагандистском акте – распространении материалов, пусть и не запрещенных судом, но опасного содержания, причем распространении с целью возбуждения ненависти. Однако библиотекари не занимаются пропагандой, они хранят и выдают книги, и, естественно, никакой закон не предписывает им знакомиться с содержанием литературы. Отметим, что это не первая попытка российских властей привлечь к ответственности директора Библиотеки украинской литературы, в 2011 году в отношении Натальи Шариной также было возбуждено дело по ст. 282 УК, однако вскоре оно было прекращено за отсутствием состава преступления.

Некоторые случаи привлечения граждан к ответственности именно по антиэкстремистским статьям мы можем объяснить лишь стремлением сотрудников правоохранительных ведомств к наращиванию отчетности в сфере борьбы с экстремизмом.

Сюда мы относим, в частности, предостережения о недопустимости нарушения закона об экстремизме, которые выносят организаторам массовых мероприятий и общественных собраний, независимо от того, склонны участники этих мероприятий к каким-то радикальным действиям или далеки от них. Так, например, в апреле прокуратура Краснодара вынесла предостережение организатору концерта Noize MC, мотивируя это тем, что *«в августе 2014 года группа "Noize MC" выступила на фестивале Кубана, где солист группы Иван Алексеев выразил несогласие с позицией Российской Федерации по отношению к событиям, происходящим в Украине»* (кстати, после этого концерт и вовсе был отменен по требованию городской администрации). В ноябре в Миассе предостережение получил организатор автопробега дальнбойщиков Николай Матвеев. В том же месяце, накануне приезда в Екатеринбург Владимира Путина, представители правоохранительных органов являлись с предостережениями о недопустимости экстремистской деятельности к местным гражданским активистам домой и по месту учебы.

В 2015 году мы отметили 39 случаев наложения санкций за демонстрацию нацистской или экстремистской символики, явно не нацеленную на опасную пропаганду, что приблизительно в пять раз больше, чем годом ранее. В минувшем году по ст. 20.3 КоАП (пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, а также символики экстремистских организаций) неправомерно штрафовали и подвергали административному аресту в основном активистов, использующих нацистскую символику как художественный прием для обличения оппонентов, но также и случайных граждан. К примеру, в марте была оштрафована на тысячу рублей жительница Смоленска журналистка Полина Петрусева. Она опубликовала на странице в соцсети «ВКонтакте» найденный на сайте исторической фотографии снимок родного двора времен оккупации Смоленска. На фотографии виден нацистский флаг и группа германских военных в обмундировании. С нашей точки зрения, это «чистый» случай неправомерного применения ст. 20.3 КоАП, ярко характеризующий порочность ее формулировки, трактующей как правонарушение любое демонстрирование нацистской символики без учета контекста.

Немного статистики

По данным Центра «Сова», в 2015 году за насильственные преступления по мотиву ненависти было вынесено 24 приговора против 61 человека, за реальную пропаганду ненависти – 202 приговора против 211 человек (здесь, как всегда, следует пояснить, что в отношении части случаев у нас недостаточно информации, чтобы оценить правомерность приговоров, а в ряде случаев мы можем утверждать, что инкриминируемые высказывания

были ксенофобными, но их общественная опасность явно незначительна), за вандализм по идейным соображениям – 8 приговоров против 14 человек²⁶.

Количество осужденных определенно неправомерно значительно меньше²⁷. Рассмотрим эту категорию приговоров по статьям УК.

Неправомерными мы считаем 7 приговоров против 7 человек, вынесенные в 2015 году по ст. 282 УК (для сравнения – в докладе о событиях 2014 года мы писали о 5 приговорах против 7 человек). Это приговоры Исмаилу Авазову, заключенному ИК-5 Нижнего Тагила, за грубые высказывания на религиозные темы в комнате воспитательной работы, Антону Изакайтису из Старой Руссы, возбуждавшему ненависть к русским в отделении полиции после новогодней ночи, Эльвире Султанахметовой из Первоуральска, в сети призывавшей мусульман не отмечать Новый год, Пасху и День Победы как языческие праздники, барнаульскому активисту Антону Подчасову за републикацию известного текста «Русофобии пост», содержащего призыв к дискриминации русских на Украине, бахчисарайскому слесарю Мустафе Ягъяеву, якобы проповедовавшему на рабочем месте бухгалтершам ЖКХ ненависть к захватившим Крым русским, школьному учителю из Кром Орловской области Александру Бывшеву за стихотворение «Украинским патриотам» с призывом к украинцам встретить «москалей» с оружием в руках, активисту татарского национального движения Рафису Кашапову из Набережных Челнов за публикацию в сети материалов с критикой действий российских властей в отношении Украины.

Зато, если в 2014 году, по нашим данным, было закрыто лишь одно дело по ст. 282 УК, то в 2015 году нам стало известно о прекращении пяти таких дел. В связи с истечением срока давности были закрыты возбужденное еще в 2012 году дело о семи атеистических демотиваторах против IT-специалиста Романа Матвеева из Москвы, дело 2013 года против мурманского блогера Александра Серебряникова, которого обвиняли в возбуждении религиозной ненависти из-за одного текста, ненадолго появившегося на его сайте после взлома, дело 2015 года о возбуждении религиозной ненависти против жителя Ижевска Шамиля Гареева за размещение в 2012 году в сети неправомерно запрещенной книги «Фалунь Дафа», а также дело 2015 года против редактора казанского еженедельника «Звезда Поволжья» Рашита Ахметова о возбуждении национальной ненависти по факту перепечатки в 2011 году статьи Фаузии Байрамовой «Мы татары, а не русские», опубликованной ранее в чувашской газете «Взятка». Дело 2013 года против имама ростовской соборной мечети Наиля Бикмаева, которого обвиняли в том, что он резко отозвался об иудеях и христианах, когда в ходе проповеди комментировал одну из сур Корана, было закрыто за отсутствием состава преступления, прокуратура принесла Бикмаеву извинения. Таким образом, из пяти закрытых дел четыре касались возбуждения религиозной ненависти.

Однако было возбуждено не менее 11 новых уголовных дел по этой статье, которые мы относим к неправомерным. Это меньше, чем годом ранее, когда таковых было возбуждено около двух десятков, хотя, возможно, наши данные пока не полны.

По ч. 1 ст. 148 УК, карающей за оскорбление чувств верующих, в 2015 году неправомерно возбуждено было четыре уголовных дела: против жителя Ставрополя, позволившего себе грубоватые атеистические шутки на местном интернет-форуме, против жителя Чечни, разместившего в сети некую видеозапись, которую сочли оскорбительной для верующих местные правоохранительные органы, против двоих жителей Кировской области, водрузивших чучело на поклонный крест, и против жителя Екатеринбурга, на камеру проделавшего некий «обряд вуду» с использованием предметов православного обихода. Ни в 2013, ни в 2014 году к нам не попадали данные о неправомерных делах по данной статье.

²⁶ Подробнее об этом см. в докладе: Альперович В., Юдина Н. Движение ультраправых в ситуации давления...

²⁷ Следует отметить, что, говоря о правомерности и неправомерности судебных решений, мы рассматриваем их только по существу, в большинстве случаев не касаясь темы возможных процессуальных нарушений.

По ст. 354¹ УК об оправдании нацизма, которая пока вообще применяется редко, в 2015 году не было вынесено ни одного неправомерного приговора.

По ст. 280 УК статистика, увы, изменилась к худшему: если в 2014 году по ней не было вынесено ни одного неправомерного обвинительного приговора, то в 2015 вовсе без должных оснований или на сомнительных основаниях были осуждены шесть человек. Отметим, впрочем, что дела против всех этих людей были возбуждены еще в 2014 году. Речь идет об активистах, наказанных за публикации в интернете, которые, в основном, так или иначе связаны с Украиной. Четверо из них подпали под амнистию и не понесли наказания, один от амнистии отказался. Среди них Дмитрий Семенов из Чебоксар – он был осужден за репост карикатуры с обвинением российских властей в антирусской политике, упомянутый выше Антон Подчасов из Барнаула, републиковавший в соцсети текст с призывами к украинским властям дискриминировать русских, Сергей Титаренко из Краснодара, также пострадавший за репост – текста с информацией о том, что на Украине якобы предлагается вознаграждение за устранение российского президента, челябинский активист и блогер Константин Жаринов, специалист по терроризму, – за репост обращения «Правого сектора», ЛГБТ-активист из Хабаровска Андрей Марченко – за публикацию в соцсети призывов к насилию над «российскими сторонниками фашизма и террора», захватившими украинские территории, кубанская активистка Дарья Полюдова – за размещение в соцсети фото с плакатом «Не война с Украиной, а революция в России» и призыва выйти на площадь и свергнуть режим (приговор ей мы считаем непропорциональным). В 2015 году на сомнительных основаниях было возбуждено как минимум одно новое уголовное дело по ст. 280 УК.

По ст. 280¹ УК (публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности России) было вынесено три неправомерных приговора против трех человек (в 2014 году – ни одного). Упомянутый выше активист национального татарского движения Рафис Кашапов был осужден за публикацию в интернете материалов с негативной оценкой присоединения Крыма к России, краснодарская активистка Дарья Полюдова, о которой мы также писали выше, – за репост в соцсети записи о том, что этнические украинцы на Кубани требуют присоединения к Украине, депутат из Суоярви (Карелия) – за эмоциональное выступление на митинге, в ходе которого он предложил в качестве реакции на бездействие властей в коммунальных вопросах провести в Карелии референдум по отделению от России. Было также неправомерно возбуждено как минимум четыре новых дела против четырех человек по этой статье (в 2014 году – одно).

В 2015 году, как и в 2014-м, суды не вынесли ни одного неправомерного приговора по ст. 282¹ УК и не возбудили по этой статье ни одного дела безосновательно.

По ст. 282² УК в 2014 году было вынесено 5 неправомерных приговоров, т.е. на 3 меньше, чем годом ранее. За организацию деятельности организаций, признанных экстремистскими, или участие в них, осуждены были 8 человек, то есть более чем вдвое меньше, чем в 2014 году. За изучение книг Саида Нурси было вынесено 3 приговора против 4 верующих в Красноярске и один приговор против троих в Ульяновске. За создание ячейки «Таблиги Джамаат» один человека был осужден в Новокузнецке Кемеровской области. Не учитывая этого приговора в общей статистике, отметим также пересмотр громкого дела 16 Свидетелей Иеговы, членов запрещенной общины «Таганрог»: если в 2014 году были признаны виновными лишь 9 из них, то теперь были осуждены все 16. Производство по трем неправомерно возбужденным делам – по делу Павла Бутко из Нижнего Новгорода, которого подозревали в продолжении деятельности запрещенной Армии воли народа, по делу 16 мусульман, обвинявшихся в причастности к признанному экстремистским движению «Таблиги Джамаат», а также по делу Елены Герасимовой, которую обвиняли в участии в

запрещенной религиозной организации «Нурджулар» – было прекращено. Однако было безосновательно возбуждено не менее 3 новых дел по этой статье²⁸.

Отдельно, вне общей статистики, отметим приговоры последователям «Хизб ут-Тахрир», которые мы считаем неправомерными в части, относящейся к составу ч. 1 ст. 30 УК, ст. 278 УК в сочетании с одной из антитеррористических статей (205¹, 205² или 205⁵). Таковых было вынесено в 2015 году пять против 15 человек: два в Уфе против четырех и восьми человек и по одному человеку в Самаре, Челябинске и Дагестане. Еще четыре последователя «Хизб ут-Тахрир» были неправомерно осуждены только по ст. 205⁵ – два в Санкт-Петербурге и по одному в Екатеринбурге и Башкортостане. Годом ранее был вынесен лишь один такой приговор. Большинство осужденных получили длительные сроки заключения, до десяти лет лишения свободы. Было также неправомерно возбуждено два новых подобных дела – в Башкирии и Челябинске.

В 2015 году было вынесено два неправомерных приговора по ст. 213 УК («Хулиганство») и один – по ст. 214 УК («Вандализм») с учетом мотива ненависти. Один из них – по ст. 213 УК – был вынесен по делу о флаге Германии, вывешенном на гараже здания ФСБ в Калининграде, осуждены были трое активистов – Дмитрий Фонарев, Олег Саввин и Михаил Фельдман. Второй приговор – за покраску звезды и вывешивание флага Украины на московской высотке (одновременно по ст. 213 и ст. 214 УК) был вынесен руферу Владимиру Подрезову. Для сравнения, в 2014 году не было вынесено ни одного такого приговора. Новых неправомерных дел по этим статьям с учетом мотива ненависти в минувшем году возбуждено не было.

Итак, всего по антиэкстремистским уголовным статьям в 2015 году было вынесено 23 неправомерных приговора в отношении 28 человек, т.е. на десять приговоров больше, чем годом ранее (14 приговоров против 26 человек). При этом мы знаем как минимум о 24 уголовных делах, возбужденных в этот период без должных оснований, что, напротив, меньше, чем в 2014 году, когда таковых мы насчитали как минимум 35. То есть можно говорить о том, что размах преследований в 2015 году не увеличился, приговоры выносились в основном по ранее возбужденным делам.

Зато мы видим существенное ужесточение наказания: правоохранительные органы начали претворять в жизнь соответствующие законы, принятые в прошлые годы. Если в 2014 году все осужденные по антиэкстремистским статьям были приговорены к штрафам, условным срокам лишения свободы или обязательным работам, то в 2015-м девять из них были лишены свободы.

Прежде чем перейти к нашим данным в сфере применения статей КоАП, направленных на борьбу с экстремизмом, напомним, что они куда менее полны, чем в области уголовного преследования.

За массовое распространение экстремистских материалов или за хранение в целях такого распространения, то есть по ст. 20.29 КоАП, нам известно как минимум 47 неправомерных приговоров (в 2014 году таковых было не менее 46) против 42 физических и пяти юридических лиц; один из этих приговоров был отменен вышестоящим судом. Мы знаем, что в 35 из этих случаев суды назначили в качестве наказания штраф, еще в четырех – административный арест. Среди привлеченных к ответственности – мусульмане, последователи Свидетелей Иеговы, общественные активисты, блогеры, заключенные и сотрудники ФСИН, сотрудники библиотек, владельцы книжных и провайдеры. Как правило, собственно массовым распространением запрещенных материалов эти люди не занимались.

²⁸ Кроме того, 7 приговоров по ст. 282² УК (в сочетании с другими статьями УК) было вынесено в 2015 году против, как минимум, 20 последователей партии «Хизб ут-Тахрир», однако мы не включаем их в нашу статистику неправомерных судебных решений, поскольку считаем преследование членов этой партии за участие в экстремистской организации спорным, но допустимым.

За низкое качество контент-фильтрации по ст. 6.17 КоАП («Нарушение законодательства о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию») были неправомерно оштрафованы как минимум 17 физических и юридических лиц – владельцы компьютерных клубов, владельцы кафе, директор библиотеки и администрация нескольких школ. В 2014 году по этой статье были оштрафованы 5 физических и юридических лиц.

Санкции за публичную демонстрацию нацистской или сходной с ней символики, то есть по ст. 20.3 КоАП, были неправомерно наложены на 39 физических лиц; в 2014 году таковых было всего 7. На 30 лиц был наложен штраф, еще девять подверглись административному аресту.

Федеральный список экстремистских материалов пополнился за 2015 год на 667 пунктов, в то время как в 2014 году – всего на 381 пункт, т.е. темпы роста списка значительно увеличились и сравнивать их можно скорее с показателями 2013 года, когда список вырос на 590 пунктов. Стоит учесть также рост количества материалов внутри пунктов – этот фактор затрудняет и без того почти невозможную работу со списком и вызывает большие сомнения в том, что каждый материал должным образом рассматривается в суде. Мы считаем безусловно неправомерным включение в список 13 пунктов, содержащих разнообразные мусульманские материалы, от сочинений Саида Нурси до сборников молитв, а также 5 пунктов с брошюрами и сайтом Свидетелей Иеговы, 2 пункта, содержащих другие религиозные материалы разного толка, как минимум 8 пунктов с националистическими материалами (российскими, украинскими историческими, татарскими и др.), 6 пунктов с различными оппозиционными материалами, 7 пунктов с журналистскими и аналитическими материалами, которые суды ошибочно сочли подстрекательскими, еще 3 пункта составили шуточные материалы, воспринятые судом всерьез. Итого 44 пункта против 21, явно неправомерно внесенных в список в 2014 году. Кроме того, 25 пунктов составили материалы «Хизб ут-Тахрир», которые были запрещены по ассоциации с запретом самой партии, вне зависимости от того, содержали они опасные призывы или нет. Подчеркнем, что мы знакомы далеко не со всеми материалами из списка и не исключаем, что запреты тех из них, содержание которых нам неизвестно, также могут оказаться неоправданными.